

Электронный
экономический вестник
№3 (июль-сентябрь 2014
года)

ISSN 2224-8331

Свидетельство о регистрации СМИ от 21.04.2011 Эл № ФС77-44716,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель

Государственное бюджетное учреждение
«Центр перспективных экономических исследований Академии наук РТ»

Адрес: 420111, Россия, РТ, г.Казань, ул.Островского, д.23, литер 1, 4 этаж.

Тел.: (843) 292-00-10

Сайт: <http://cpei.tatarstan.ru/>

e-mail: c.p@tatar.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Статьи рецензируются.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

© ЦПЭИ

Оглавление

ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА 2014 ГОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	4
О СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ)	13
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕГО ВНЕШНИХ ШОКОВЫХ «ИМПУЛЬСОВ» (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)	24
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВНУТРЕННЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	31
ИМИДЖ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ ...	36
ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ ТАТАРСТАНЦЕВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОЦЕНКИ ЛИЧНОЙ И ПУБЛИЧНОЙ СФЕР.....	45
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА (НА МАТЕРИАЛАХ Г.КАЗАНИ)	53
ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ПОРТРЕТ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (НА МАТЕРИАЛАХ КСИ 90-Х – 2010 ГГ.)	60
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ СИСТЕМ	67
РЫНОК ИННОВАЦИЙ В СИСТЕМНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	84
IT-РЫНОК В СИСТЕМНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.....	90
АННОТАЦИИ / ABSTRACTS.....	95

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Зайнуллина Миляуша Рашитовна

К.Э.Н.,

Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

заведующий отделом микро и мезоисследований,

доцент кафедры общего менеджмента

Института управления территориальным развитием

Казанского федерального университета

M.Zaynullina@tatar.ru

ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА 2014 ГОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FORECASTS OF THE MAIN MACROECONOMIC INDICATORS FOR 2014 THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена анализу и прогнозированию основных макроэкономических показателей Российской Федерации. Представлены основные тенденции развития. Приведены рекомендации по развитию экономической сферы на 2014 год.

This article analyzes and projections of key macroeconomic indicators of the Russian Federation. The main development trends. The recommendations for the development of the economic sphere for the period 2014.

Ключевые слова: Валовый региональный продукт. Ставка рефинансирования ЦБ. Индексы потребительских цен на продовольственные товары. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. Численность занятых в экономике.

Keywords: Gross regional product. Central Bank refinancing rate. Consumer price indices for food products. Average nominal monthly wages. The number of employed in the economy.

Экономическая сфера находится в постоянном развитии. Изменения затрагивают различные аспекты общества, поэтому важно рассмотреть тенденции развития экономики. Это позволяет прогнозировать варианты развития, способствует выработке направлений стратегии.

Представим прогноз основных макроэкономических показателей по РФ. Анализировались следующие показатели: валовый внутренний продукт (ВВП), ставка рефинансирования ЦБ, индексы потребительских цен на продовольственные товары, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, количество занятых в экономике, стоимость основных производственных фондов (ОПФ).

Графическая иллюстрация изменения ВВП представлена на рис. 1. Как видно из данной модели, ВВП имеет линейную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель возрастает. С нашей точки зрения, при стабильной цене на нефть данный прогноз будет оправдан. Используя корреляционно-регрессионный метод прогнозирования, мы получили расчетный показатель ВВП на 2014 год – 59887,7 млрд. руб. Для построения регрессионного уравнения анализировались показатели за 1994-2013 годы (см. приложение, табл. 1).

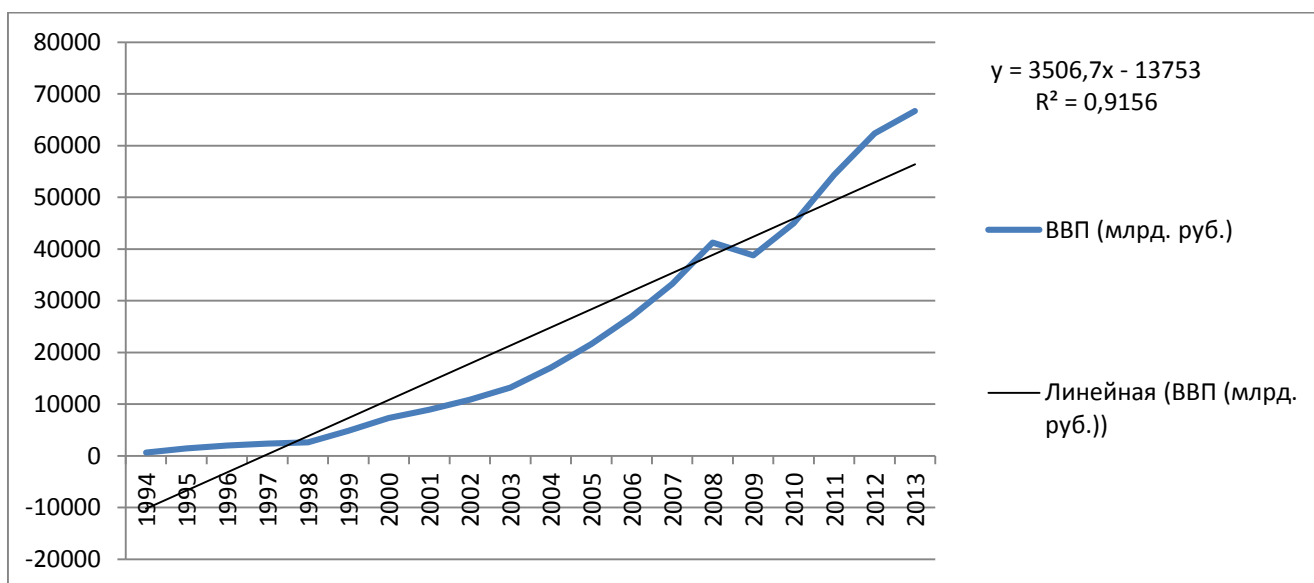

Рис. 1. Прогнозирование ВВП в динамике

Следующий показатель – ставка рефинансирования. Его графическая иллюстрация представлена на рис. 2. Как видно из данной модели, ставка рефинансирования имеет экспоненциальную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель снижается. Поскольку данный показатель регулируется ЦБ РФ, то расчетный показатель 4,62% будет не реальным. Расчетный показатель мы получили тем же методом

– корреляционно-регрессионным анализом. С нашей точки зрения, при стабильной цене на нефть данный прогноз будет не выше уже имеющегося уровня. Однако для развития основных отраслей уровень 4,62% экономически оправдан. Более логичным прогнозом ставки рефинансирования будет прогнозирование методом скользящей средней и составит 8,17%. Для расчета были использованы данные за 1992-2013 годы (см. приложение, табл.2).

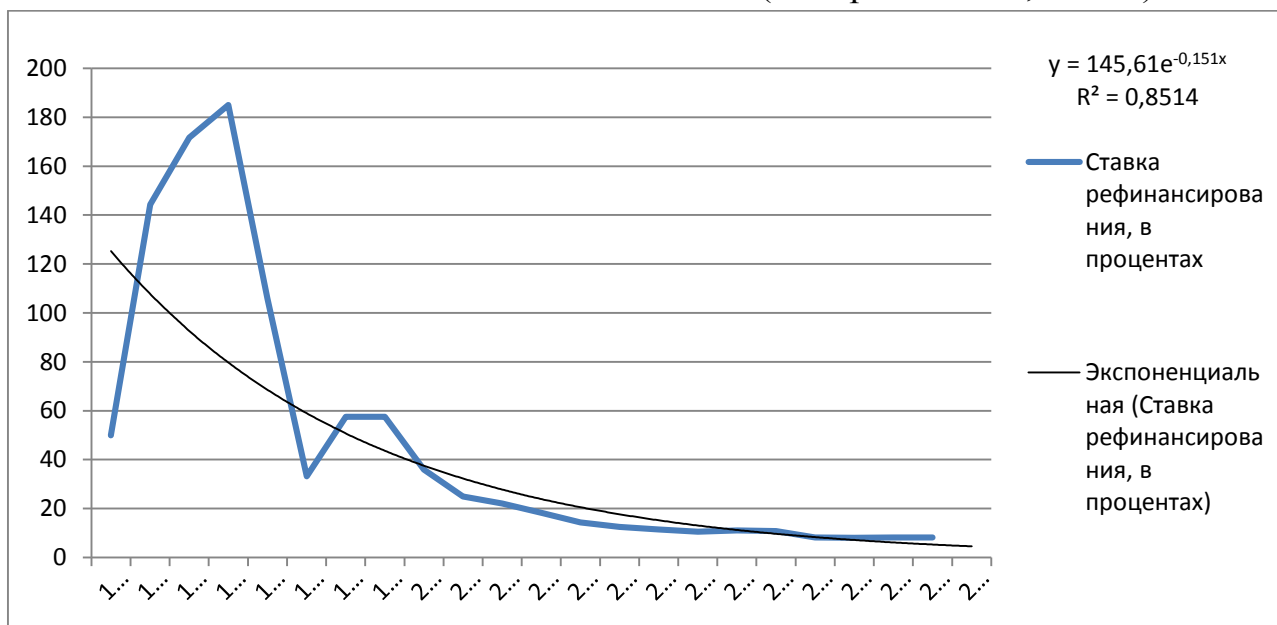

Рис. 2. Прогнозирование ставки рефинансирования в динамике

Графическая иллюстрация изменения индекса потребительских цен на продовольственные товары представлена на рис. 3. Как видно из данной модели, индекс потребительских цен на продовольственные товары имеет степенную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель снижается. Поскольку данный показатель зависит от ставки рефинансирования, от экономического роста, от политики ЦБ РФ, то расчетный показатель (95,60%) будет не реальным. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. С нашей точки зрения, здесь уместнее использовать метод скользящей средней и наш прогноз - 106,5%. Для расчета были использованы данные за 1994-2013 годы (см. приложение, табл. 1).

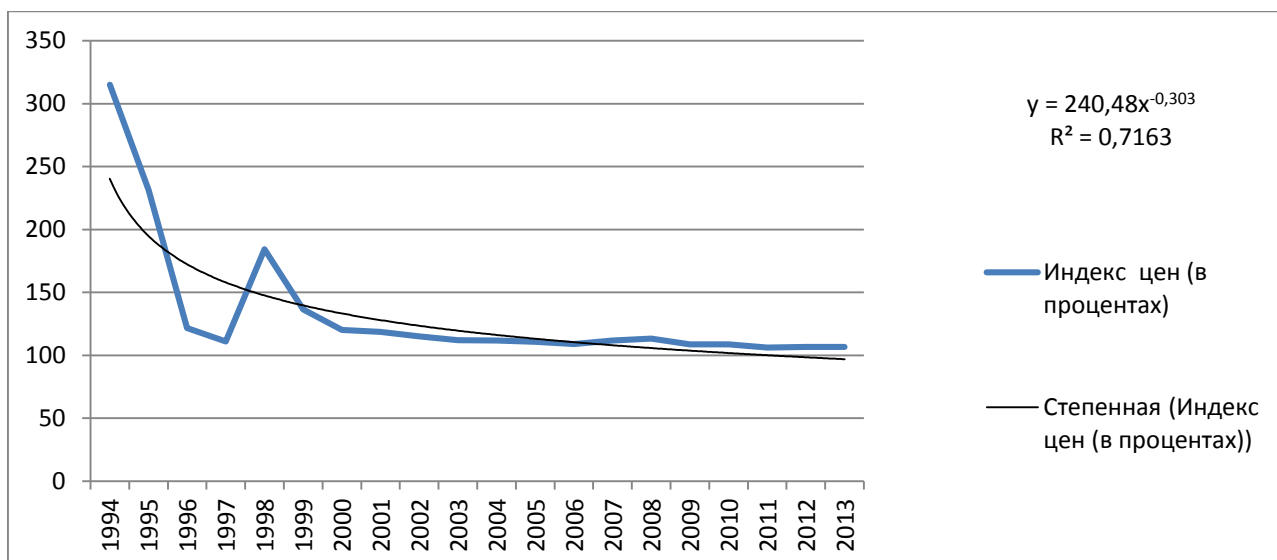

Рис. 3. Прогнозирование индекса потребительских цен на продовольственные товары в динамике

Графическая иллюстрация изменения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы представлена на рис. 4. Как видно из данной модели, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата имеет линейную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель повышается. С нашей точки зрения, при стабильной цене на нефть данный прогноз будет оправдан. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. Для расчета были использованы данные за 1992-2013 годы (см. приложение, табл. 3). Таким образом, наш прогноз на 2014 год – 25041,8 руб.

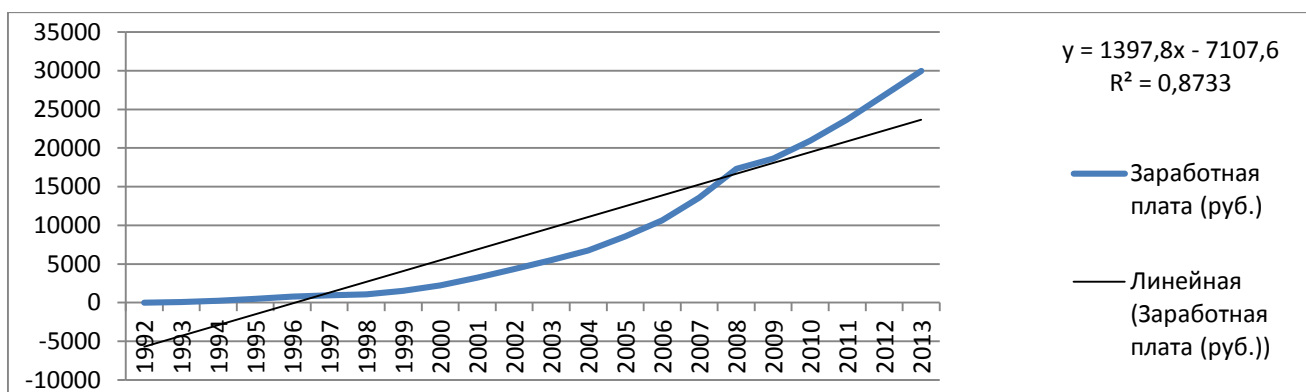

Рис. 4. Прогнозирование среднемесячной номинальной начисленной заработной платы

Графическая иллюстрация изменения численности занятых в экономике представлена на рис. 5. Как видно из данной модели, численность занятых в экономике имеет полиномиальную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель повышается. С нашей точки

зрения, при стабильной цене на нефть данный прогноз будет оправдан. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. Для расчета были использованы данные за 1992-2013 годы (см. приложение, табл. 3). Таким образом, наш прогноз на 2014 год – 75092,84 тыс. чел. Данные на наш взгляд завышенные. Воспроизводство населения не может иметь такие темпы роста. Поэтому мы прогнозировали данный показатель методом скользящей средней и получили прогноз на уровне 71289,67 тыс. чел.

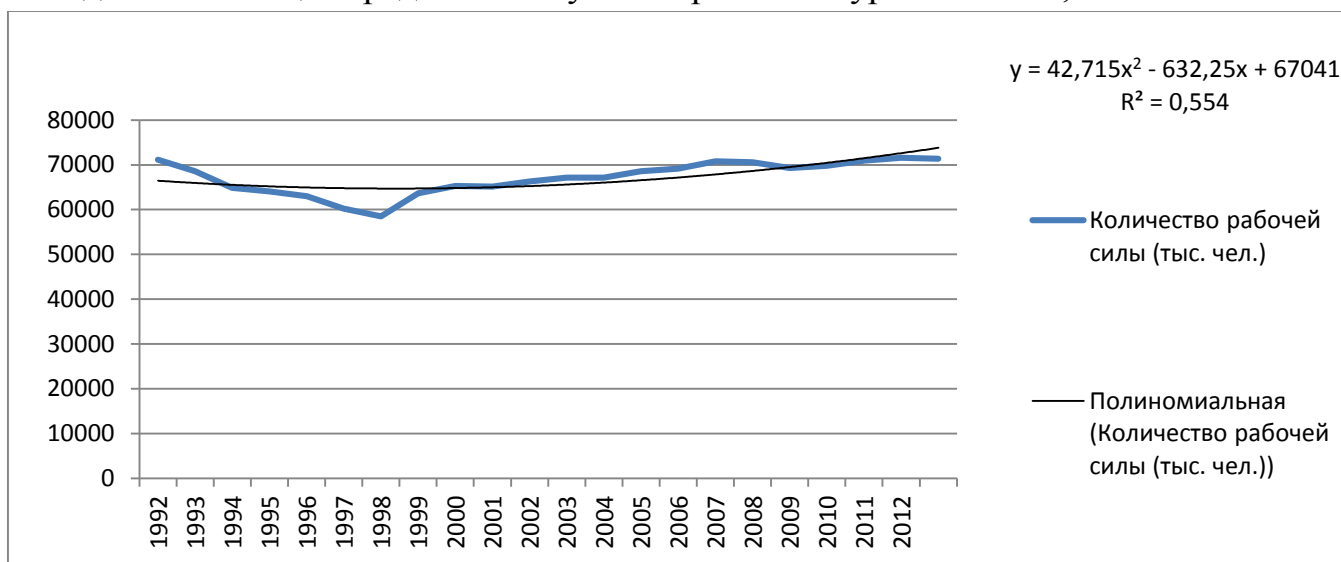

Рис. 5. Прогнозирование количества занятых в экономике

Графическая иллюстрация изменения основных производственных фондов (ОПФ) представлена на рис. 6. Как видно из данной модели, основные производственные фонды имеет линейную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель повышается. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. Для расчета были использованы данные за 1992-2013 годы (см. приложение, табл.2). Таким образом, наш прогноз на 2014 год – 118000000 млн. руб. Данные на наш взгляд заниженные. Поэтому мы прогнозировали данный показатель методом скользящей средней и получили прогноз на уровне 116293577 млн. руб.

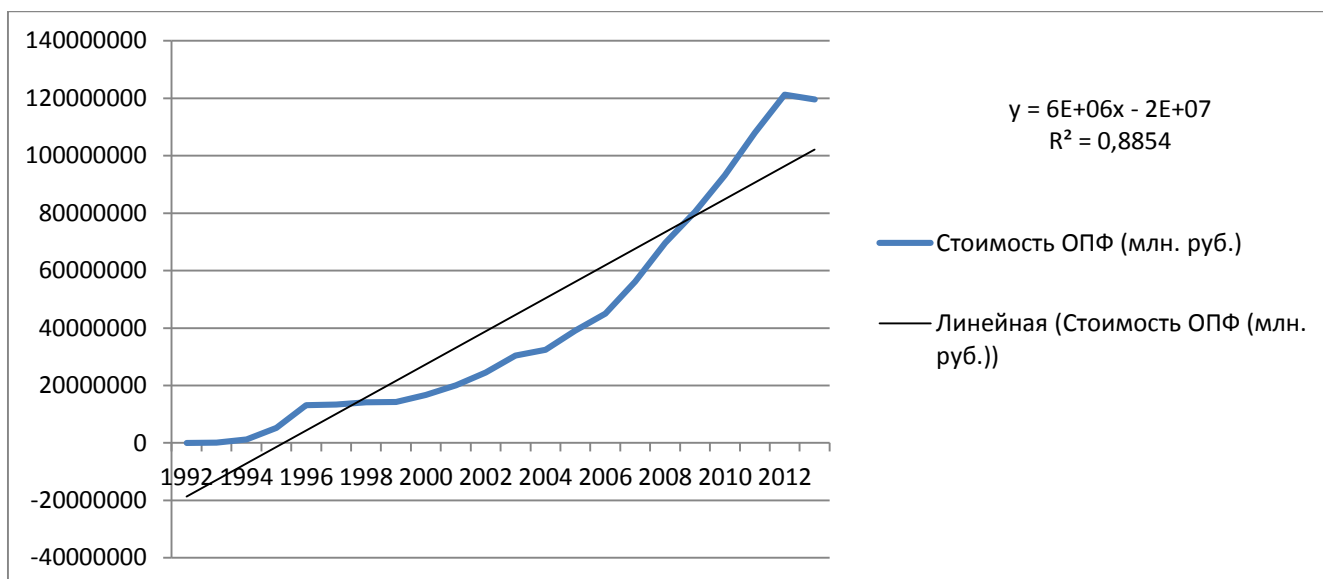

Рис. 6 Прогнозирование основных производственных фондов в экономике

Общие выводы:

В целом прогноз основных макроэкономических показателей свидетельствует об устойчивом развитии экономической сферы. При увеличении валового внутреннего продукта, ставка рефинансирования имеет незначительный рост, индекс потребительских цен снижается, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата увеличивается, количество занятых в экономике постепенно растет, основные производственные фонды увеличиваются. Тенденция может не сохраниться на следующий год. По оценкам МВФ (Международный валютный фонд) прогнозы роста мировой экономики составляют 3,7%; прогноз роста российской экономики 0,2 %. Министерство Экономического развития РФ прогнозирует на 2014 год рост ВВП на 3,0%. На наш взгляд, Министерство Экономического развития РФ дает слишком оптимистический прогноз. Скорее всего, на следующий год мы столкнёмся с замедлением экономического роста. Необходимо задуматься о развитии внутреннего спроса в стране, чтобы снять зависимость роста в экономике от мировых тенденций. Развивать концепцию конкурентоспособности отечественных товаров для стимулирования внутреннего спроса. На наш взгляд разумнее введение отраслевого планирования для стимулирования промышленности.

Приложения

Таблица 1

Данные по ВВП и индексу цен за 1994-2013 годы

Период	ВВП (млрд. руб.)	Прогноз (метод скользящей средней)	Индекс цен (в процентах)	Прогноз (метод скользящей средней)
1994	610,7		315,1	
1995	1428,5	#Н/Д	231,3	#Н/Д
1996	2007,8	#Н/Д	121,8	#Н/Д
1997	2342,5	1349	111	222,73
1998	2629,6	1926,27	184,4	154,70
1999	4823,2	2326,63	136,5	139,07
2000	7305,6	3265,1	120,2	143,97
2001	8943,6	4919,47	118,6	147,03
2002	10819,2	7024,13	115,1	125,10
2003	13208,2	9022,8	112	117,97
2004	17027,2	10990,33	111,7	115,23
2005	21609,8	13684,87	110,9	112,93
2006	26917,2	17281,73	109	111,53
2007	33247,5	21851,4	111,9	110,53
2008	41276,8	27258,17	113,3	110,60
2009	38786,4	33813,83	108,8	111,40
2010	44939,2	37770,23	108,8	111,33
2011	54369,1	41667,47	106,1	110,30
2012	62356,9	46031,57	106,6	107,90
2013	66689,1	53888,4	106,8	107,17
2014		61138,37		106,50

Таблица 2

Данные по ссудному проценту и стоимости ОПФ за 1992-2013 годы

Период	Ссудный процент, процент	Прогноз (метод скользящей средней)	Стоимость ОПФ (млн. руб.)	Прогноз (метод скользящей средней)
1992	50		13819,28571	
1993	144,29	#Н/Д	49113,85714	#Н/Д
1994	171,67	#Н/Д	1198684,714	#Н/Д
1995	185	121,98	5228697,5	420539,29
1996	106	166,98	13104702	2158832,02
1997	33,17	154,22	13324466	6510694,74
1998	57,5	108,06	14169061,43	10552621,83
1999	57,5	65,56	14271671,57	13532743,14
2000	36	49,39	16759851,75	13921733
2001	25	50,33	20109320,17	15066861,58
2002	22	39,5	24553338,55	17046947,83
2003	18,33	27,67	30448562,6	20474170,16
2004	14,33	21,78	32384630,44	25037073,77
2005	12,5	18,22	39114277	29128843,86
2006	11,5	15,06	45058360,14	33982490,01
2007	10,5	12,78	56193510,83	38852422,53
2008	11,07	11,5	69687913,6	46788715,99
2009	10,77	11,02	80462968,75	56979928,19

2010	8,125	10,78	93185612	68781464,39
2011	8	9,99	108001247	81112164,78
2012	8,25	8,97	121268908	93883275,92
2013	8,25	8,13	119610576	107485255,7
2014		8,17		116293577

Таблица 3

Данные по заработной плате и количеству рабочей силы за 1992-2013 годы

Период	Заработная плата (руб.)	Прогноз (метод скользящей средней)	Количество рабочей силы (тыс. чел.)	Прогноз (метод скользящей средней)
1992	6		71171	
1993	58,7	#Н/Д	68565	#Н/Д
1994	220,4	#Н/Д	64858	#Н/Д
1995	472,4	95,03	64055	68198
1996	790,2	250,5	63000	65826
1997	950,2	494,33	60208	63971
1998	1051,5	737,6	58464	62421
1999	1522,6	930,63	63633	60557,33
2000	2223,4	1174,77	65273	60768,33
2001	3240,4	1599,17	65124	62456,67
2002	4360,3	2328,8	66266	64676,67
2003	5498,5	3274,7	67152	65554,33
2004	6739,5	4366,4	67134	66180,67
2005	8554,9	5532,77	68603	66850,67
2006	10633,9	6930,97	69157	67629,67
2007	13593,4	8642,77	70814	68298
2008	17290,1	10927,4	70603	69524,67
2009	18637,5	13839,13	69285	70191,33
2010	20952,2	16507	69804	70234
2011	23693	18959,93	70933	69897,33
2012	26822	21094,23	71545	70007,33
2013	29960	23822,4	71391	70760,67
2014		26825		71289,67

Литература

1. Россия` 2014: Стат. справочник/ Росстат. – М., 2014. – 62 с.
2. Официальный сайт ЦБ РФ // http://www.cbr.ru/pw.aspx?file=/statistics/credit_statistics/refinancing_rates.htm
3. Доклад о тенденциях развития социально-экономической сферы Республики Татарстан в 2012 году. М.Р. Сафиуллин, М.В. Савеличев и др. Казань: Art&Fakt, 2013. 64 с.

4. Зайнулина М. Р. Прогноз основных макроэкономических показателей на 2014 год Республики Татарстан / Электронный экономический вестник №2 (апрель-июнь 2014 года)

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТАТАРСТАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ахметзянов Тимур Рафисович
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»,
аспирант
t.ahmetzyanov@gmail.com

О СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ) INDICATORS FOR ASSESSMENT OF COMPETITION IN REGIONAL ECONOMY (BY EXAMPLE OF FEDERAL DISTRICTS)

Данная статья посвящена исследованию факторов конкуренции, повлиявших на успехи в технологической сфере отдельных регионов Российской Федерации. Предложенный ранее подход, использующий систему показателей оценки факторов конкуренции, адаптирован к условиям российской региональной экономики.

Ключевые слова: Факторы конкуренции. Инновационное развитие. Региональная экономика.

Given article is devoted to analysis of competition factors, which caused technological excellence of certain regions of the Russian Federation. Recently suggested approach, based on set of indicators for competition factors assessment, is adjusted to peculiarities of Russian regional economy.

Key words: Factors of competition. Innovative growth. Regional economy.

На ранних этапах развития рыночных отношений и до сих пор развитие корпоративного управления в России было приближено к характеристикам европейской модели. В частности, для российского корпоративного сектора характерна высокая концентрация собственности и доминирующая роль в

управлении компаниями мажоритарных акционеров, к числу которых зачастую принадлежит само государство. Непрозрачные механизмы ведения бизнеса в неразвитых рыночных условиях ограничивали возможности использования внешних финансовых рынков для привлечения капитала на развитие компаний. Кроме того, ориентация на внутренние источники финансирования позволяли сохранять корпоративный контроль над бизнесом.

Однако ускорение развития рыночных механизмов и усиление глобальной конкуренции вынуждают российские компании повышать свою открытость. В этих условиях российская модель корпоративного управления начинает приобретать некоторые черты англо-американской модели. В частности, наблюдается рост интереса к размещению акций на финансовом рынке, в том числе на зарубежных площадках. Используя данный инструмент финансирования, в обмен на ресурсы для развития бизнеса, российские компании жертвуют высокой степенью корпоративного контроля, расплывая собственность между большим количеством участников. Вместе с тем, необходимо отметить, что эта тенденция еще не приобрела повсеместный характер. В настоящее время возможностями глобальных финансовых рынков пользуются преимущественно крупные компании и в ограниченных объемах.

В структуре российской промышленности преобладают крупные предприятия и конгломераты, в большей части с высокой долей государственного участия, не заинтересованные в инновационной активности, реализующие вместо этого природную ренту, монопольное положение в инфраструктуре, устанавливающие существенные рыночные барьеры, не дающие войти и развиваться мелким новым игрокам и зарубежным участникам. Факт недостаточной конкуренции подтверждается данными о рыночной концентрации по показателю доли трех крупнейших предприятий CR3. В целом по России, концентрация превышает 15% по целому ряду видов экономической деятельности, включая текстильное и швейное производство, химическую промышленность, металлургическое производство и производство электрооборудования. В таких видах, как производство транспортных средств и оборудования и производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, концентрация превышает 20%, а в обработке древесины и производстве изделий из дерева – 30%, что в масштабах страны является очень высоким значением. Наиболее конкурентная среда по показателю концентрации наблюдается в пищевой промышленности.

В предыдущем исследовании, в целях выявления взаимосвязи между технологическими успехами отдельных стран и условиями конкуренции, нашедшими выражение в сформировавшихся в этих странах специфических

национальных моделях хозяйствования, был проанализирован ряд факторов, среди которых интенсивность конкуренции (количество предприятий и концентрация бизнеса), тип собственников и источники финансирования, роль госсектора, развитость и роль рынка капитала, доступ к международному финансированию, инновационная активность [1]. Факторы развития региональной экономики исследуются также в работах отечественных ученых [3, 4]. В упомянутом исследовании выдвинута гипотеза о том, что определенные комбинации данных факторов стимулируют инновационную активность в отраслях промышленности. Наглядно проиллюстрировано, что сочетание данных факторов в Российской практике не соответствует ни одной из имеющихся мировых успешных моделей. Следовательно, промышленность РФ лишена возможности использовать преимущества таких сочетаний факторов для технологического развития.

Вместе с тем, отдельные регионы России добиваются более высоких показателей инновационного развития по сравнению со средними показателями по стране.

По данным Российского «Рейтинга инновационной активности регионов 2013», составленного Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) по, лучшие показатели в области стимулирования развития науки и инновационной сферы продемонстрировали города Москва и Санкт-Петербург, а также Республика Татарстан. Анализируя рейтинг, можно сделать вывод о том, что лучшие результаты зафиксированы в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Центрального и Приволжского федеральных округов [2].

Данные об объеме затрат на технологическое развитие, приходящихся на рубль валового регионального продукта, подтверждают результаты рейтинга НАИРИТ (см.Рис.1). Лидером по затратам на инновации к началу 2013 года оказался Приволжский федеральный округ. На втором месте с учетом ВРП оказался Центральный федеральный округ.

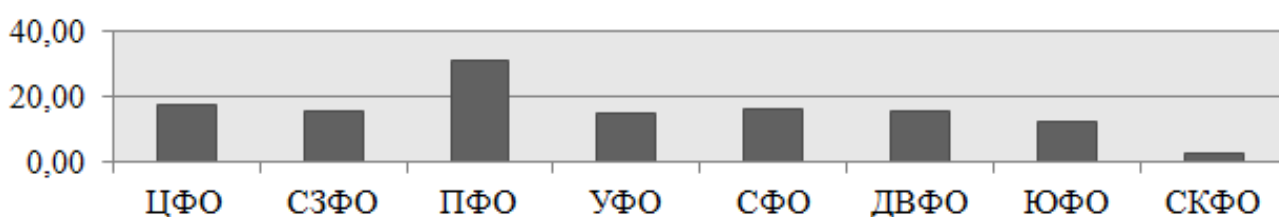

Рис. 1. Затраты на технологические инновации в регионах РФ к ВРП

В целях выявления критериев эффективности данных регионов и наличия возможности адаптации ведущих мировых практик к Российским

условиям предлагается проанализировать аналогичные показатели в разрезе семи федеральных округов Российской Федерации: Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Дальневосточного, Южного и Северо-Кавказского. Предлагается исключить из анализа Сибирский федеральный округ в связи с географическими особенностями, определяющими неоднородность распределения производственных мощностей в данном регионе. Статистические данные по этому региону будут приведены в справочных целях.

Основным источником информации для данного исследования являются статистические базы данных Росстата. Для анализа приняты значения показателей к началу 2013 года.

Фактор интенсивности конкуренции является одним из важнейших параметров конкуренции и характеризуется такими показателями, как общее количество предприятий, динамика входа на рынок новых игроков, а также концентрация бизнеса. Данные показатели позволяют определить насколько сильное конкурентное давление испытывают компании. Целесообразно сопоставить данные о количестве предприятий с уровнем рентабельности в регионе (см.Рис.2). Это позволит сформировать более полное представление об интенсивности конкуренции. Соотнесение количества предприятий с показателем валового регионального продукта позволяет сохранить сопоставимость между значениями для разных регионов

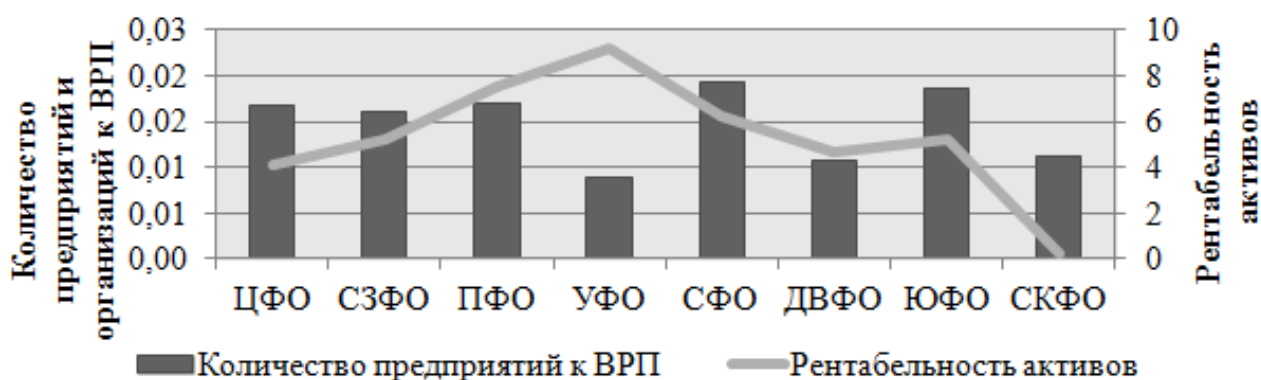

Рис. 2. Количество предприятий и организаций к ВРП и рентабельность активов

Наибольшее количество предприятий на один рубль валового регионального продукта сосредоточено Приволжском, Южном, Центральном и Северо-Западном федеральных округах. При прочих равных условиях данные результаты могут свидетельствовать о более сильной конкуренции на

рынках этих регионов. Отстают от прочих по данному показателю Уральский, Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа. Среди регионов, лидирующих по количеству предприятий, наименьшая рентабельность активов зафиксирована в Центральном федеральном округе, что является дополнительным подтверждением высокой конкуренции в регионе, вынуждающей производителей снижать цену в борьбе за долю рынка. Самая высокая рентабельность отмечается в Приволжском федеральном округе. Можно предположить, что рынки в данном регионе еще не перенасыщены, производители имеют возможность закладывать высокую норму прибыли в цену, и, следовательно, интенсивность конкуренции здесь пока ниже, чем в Центральном федеральном округе. Несмотря на относительно низкое количество предприятий в Дальневосточном федеральном округе рентабельность активов в этом регионе ниже, чем, например, в Южном, на 4%. Это может означать, что на рынках ДВФО функционирует небольшое количество производителей, вынужденных конкурировать между собой по цене. Следовательно, конкуренция здесь остается высокой.

При рассмотрении этого же показателя в разрезе обрабатывающих отраслей производства в ряде случаев можно отметить неоднородность распределения количества предприятий (см.Рис.3). В частности, несмотря на низкие значения в целом по Северо-Кавказскому федеральному округу, в пищевой промышленности здесь сконцентрировано наибольшее число предприятий среди регионов России, однако рентабельность активов остается самой низкой. Интересно отметить, что в различных видах экономической деятельности наблюдается разное соотношение между количеством предприятий и уровнем рентабельности активов. Если тенденции в пищевой отрасли отражают средние общероссийские показатели, то в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий с высоким коэффициентом детерминации 0,59 наблюдается прямая связь между количеством предприятий и уровнем рентабельности. Данная ситуация обусловлена коренными различиями в природе этих видов промышленности. Они сильно отличаются характеристиками рынков сбыта, объемами капитальных издержек, уровнем рыночных барьеров и рядом других признаков. Однако в целом, тенденция для всей промышленности региона сохраняется и в разрезе отдельных отраслей.

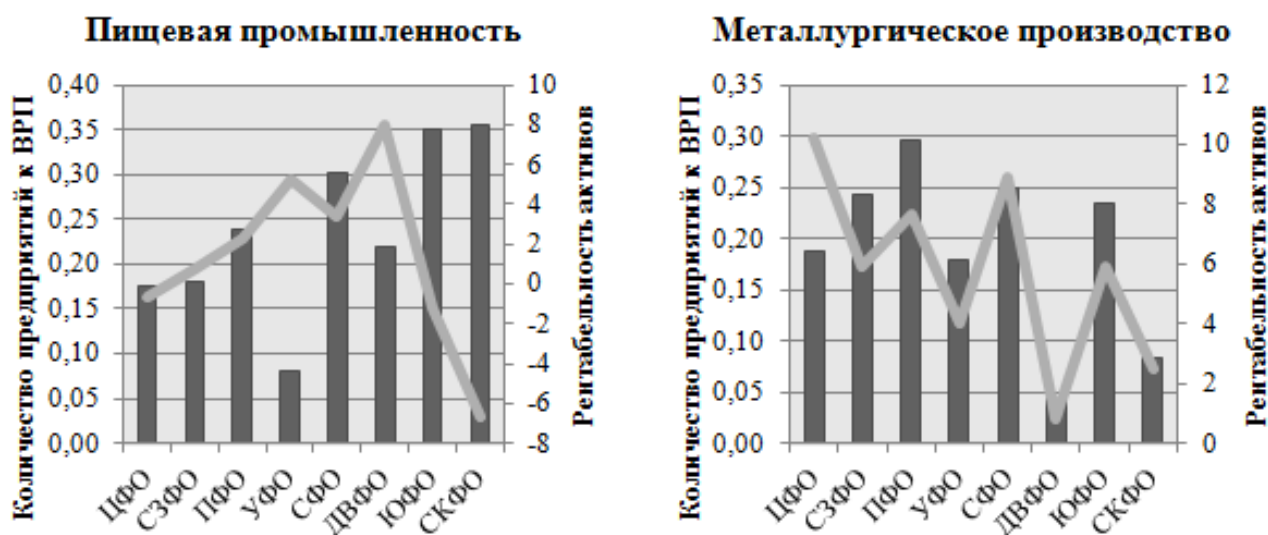

Рис.3. Количество предприятий и организаций по видам деятельности на 1000 руб. ВРП

Данные по количеству зарегистрированных и ликвидированных предприятий и организаций позволяют проанализировать динамику изменения общего числа хозяйствующих субъектов (Рис.4).

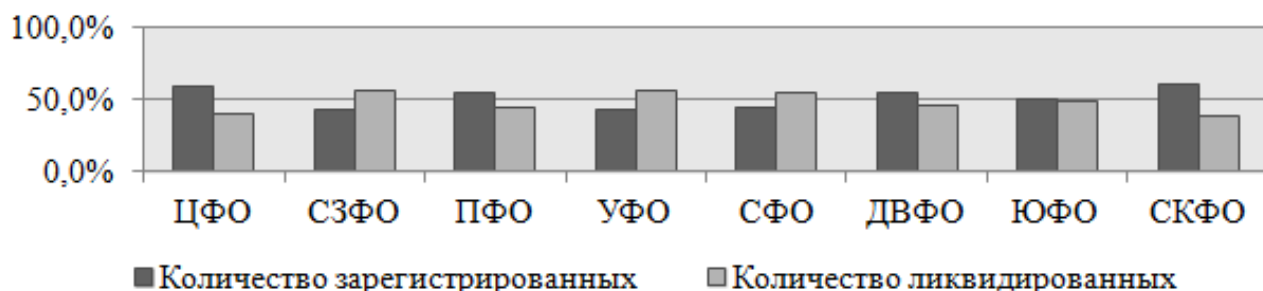

Рис.4. Соотношение зарегистрированных и ликвидированных организаций

К началу 2013 года в Центральном и Приволжском федеральном округах, лидирующих по количеству предприятий и организаций, наблюдался также чистый прирост значения данного показателя за счет превышения количества зарегистрированных организаций над количеством ликвидированных, что при прочих равных условиях, может свидетельствовать об усилении конкуренции в данных регионах. Прирост наблюдается также в таких регионах с относительно низким количеством предприятий, как Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа. В Северо-Западном и Уральском федеральных округах в 2012 году ликвидировано организаций больше, чем зарегистрировано, следовательно, произошло уменьшение числа хозяйствующих субъектов.

Доминирующий тип собственников и источников финансирования, как фактор, является крайне важной составляющей рыночных моделей, поскольку характеризует с одной стороны доступность финансирования для предприятий, в том числе, затрат на технологическое развитие, а с другой – открытость и публичность компаний, скорость принятия в них стратегических решений. Данный фактор также включает в себя такие характеристики, как сроки и стоимость привлечения ресурсов, возможность мобилизации значительных объемов финансирования в короткие сроки.

Анализ источников инвестиций в основной капитал в Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что в целом по стране бизнес-проекты реализуются примерно в равной степени за счет собственных и привлеченных средств. В целом по России объем собственных средств в составе инвестиций в основной капитал наблюдается на уровне 54,2%, привлеченных средств – 45,8%. С одной стороны низкий уровень финансового левериджа может означать, что менеджмент российских компаний готов уплачивать дополнительную премию, финансируя проекты за счет априори более дорогих собственных средств, в целях повышения мобильности принятия управленческих решений. С другой стороны, невысокие значения объемов привлеченных средств могут означать отсутствие свободного доступа к рынкам заемного капитала. Так или иначе, низкий уровень финансового левериджа является дополнительным ресурсом в арсенале российских компаний, позволяющим в перспективе снижать средневзвешенную стоимость капитала и повышать эффективность бизнеса.

Анализ источников инвестиций в основной капитал в РФ в разрезе федеральных округов показал, что для разных регионов характерна различная структура финансирования бизнеса (Рис. 5).

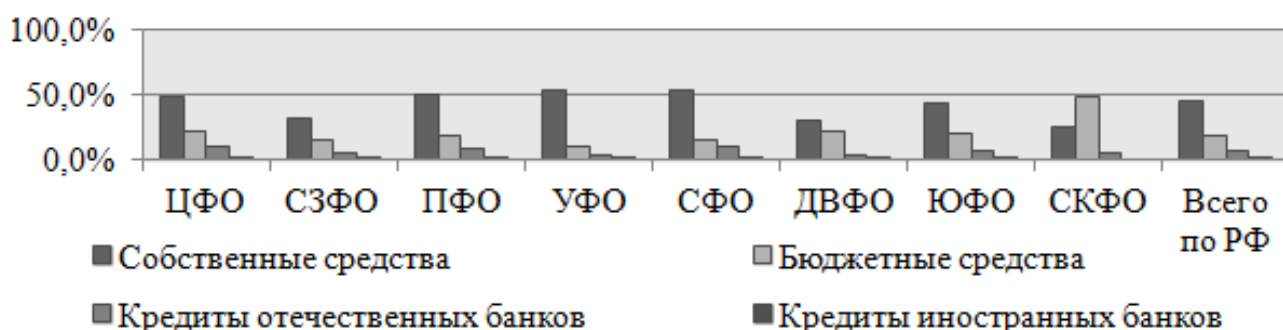

Рис.5. Источники инвестиций в основной капитал в РФ

Для всех рассматриваемых регионов характерно преобладание в структуре источников финансирования собственных и бюджетных средств относительно кредитных ресурсов банков. Вообще, высокая доля бюджетных средств среди источников финансирования является характерной чертой Российской промышленности. В Северо-Кавказском федеральном округе бюджетные средства достигают половины всех инвестиций в основной капитал, и в данном случае модель оправдывается необходимостью восстановления региона. В других регионах доля бюджетных средств в структуре инвестиций не столь высока, но, тем не менее, остается значительной. Свыше 20% всех инвестиций в основной капитал составляют бюджетные средства в Центральном, Приволжском и Южном федеральном округах. Ниже, чем в среднем по России, доля бюджетных средств в Уральском федеральном округе. Что касается использования заемных средств для финансирования капитальных затрат, то в целом по России значения данного показателя невысоки. В структуре инвестиций в основной капитал в 2012 году в РФ доля кредитов отечественных банков составила всего 7,4%, а иностранных 1,2%. Займы на рынке капитала незначительны. Средства от выпуска корпоративных облигаций в целом по РФ составили всего 0,04%. Более активно по сравнению с другими регионами используются кредитные средства для финансирования капитальных затрат в Центральном и Приволжском федеральных округах. В ЦФО кредиты составили 11,1% от всех инвестиций в основной капитал, а в ПФО значение аналогичного показателя по итогам за год составило 11,3%. Лидером по привлечению кредитов иностранных банков по итогам 2012 года стал Уральский федеральный округ, где доля данного источника составила рекордные для РФ 2,3%.

Фактор развитости и роли рынка капитала имеет очень важное значение для характеристики рыночной модели. Данный фактор тоже характеризует доступность капитала, а также свидетельствует о развитости рынка в целом. Чем лучше развит рынок капитала, тем более конкурентной и открытой является среда развития бизнеса.

Показатель отношения капитализации рынка акций к ВРП позволяет оценить популярность публичного рынка акций в качестве источника привлечения инвестиций, а также их готовность к раскрытию информации о собственной деятельности.

Абсолютным лидером среди регионов РФ по значению капитализации компаний в абсолютном и в относительном выражениях является Центральный федеральный округ, где сконцентрированы предприятия г.Москвы и Московской области, в том числе головные офисы большинства

Российских предприятий. Капитализация компаний ЦФО достигает 29,7 трлн.руб., что составляет 88% капитализации всех предприятий России. Среди других регионов по показателю отношения капитализации компаний к ВРП лидируют Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа (0,74 и 0,23 соответственно). В остальных регионах зафиксированы примерно одинаково невысокие значения данного показателя.

Статические данные о капитализации компаний могут быть дополнены данными об объемах размещения акций, отражающими динамику финансового рынка в течение рассматриваемого периода.

Как и в примере с капитализацией, абсолютным лидером по показателю объемов размещения акций к 2013 году стал Центральный федеральный округ. Значение анализируемого показателя в данном регионе достигло 3,6 трлн.руб., составив 99% от общероссийского объема. Данный факт снижает применимость показателя объемов размещения акций для проводимого исследования.

Таким образом, с учетом доминирующего положения ЦФО, можно сделать вывод, что в контексте доступа к рынкам капитала сравнение регионов РФ непоказательно.

Для обобщения полученных выводов значения каждого из факторов ранжированы по пятибалльной шкале. Сводные результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Ранжированные значения факторов конкуренции в регионах РФ

Факторы конкуренции	Регионы						
	ЦФО	СЗФО	ПФО	УФО	ДФФО	ЮФО	СКФО
1. Количество предприятий и концентрация бизнеса (статические и динамические показатели)	5	4	4	2	3	5	2
2. Тип собственников и источники финансирования							
2.1. Роль собственных средств	5	3	5	5	3	4	3
2.2. Роль кредитов банков (заемного финансирования)	3	2	3	2	1	2	2
3. Роль госсектора/государства	4	3	4	2	4	4	5

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов о факторах конкуренции в моделях Российских регионов, оказывающих влияние на темпы их технологического развития. Регионы, лидирующие в рейтинге инновационного развития и по показателю затрат на технологии, смогли

добиться успехов в технологической сфере за счет более высокой конкуренции между игроками, диверсификации источников финансирования, и меньшей степени зависимости от государства. В силу естественных исторических, географических и институциональных причин, Центральный федеральный округ отличается высокой концентрацией предприятий. Бизнес в данном регионе имеет более широкий доступ к финансовым рынкам, включая не только кредиты многочисленных отечественных и зарубежных банков, но также и рыночные долговые и долевыми инструментами.

На фоне объяснимых причин успехов Центрального региона особенно показателен опыт Приволжского федерального округа. Проигрывая по показателям доступа к рынкам капитала и демонстрируя некоторое отставание от ЦФО в плане рыночной концентрации, данный регион сохраняет диверсификацию источников финансирования бизнеса, включая технологические проекты, и не так сильно зависит от государственного участия, как другие округа.

Также анализ показал, что регионам, не сумевшим достичь высоких темпов технологического развития, включая Северо-Кавказский, Дальневосточный, Уральский федеральные округа, препятствуют низкая конкуренция рынков, отсутствие доступа к дешевым заемным средствам, оторванность от мировых рынков капитала, высокая степень зависимости от бюджетных средств.

Иными словами, инновационное развитие предприятий регионов РФ находится в тесной зависимости от приближенности условий хозяйствования к рыночным. Данный вывод, а также результаты исследования факторов конкуренции в региональных моделях хозяйствования может быть использован для формирования предложений по совершенствованию рыночного регулирования и стимулированию технологического развития.

В теоретическом плане проведенное исследование показало, что подходы к анализу факторов конкуренции актуальные для мировой практики могут иметь ограничения в применимости для регионального уровня. В нашем случае, основными ограничивающими факторами стали специфические условия формирования рыночных отношений в стране и неполнота статистических данных. В частности, ввиду концентрации российских финансовых институтов в Центральном федеральном округе невозможно проанализировать доступ к рынкам капиталов предприятий в других регионах. Однако по остальным предложенным показателям, включая интенсивность конкуренции, структуру финансирования и степень участия государства в функционировании рынка, сохраняется возможность проводить полноценный

анализ факторов конкуренции, оказывающих влияние на инновационное развитие промышленности.

Литература

1. Ахметзянов Т.Р. Конкурентный профиль национальных моделей инновационного развития. Экономический Вестник Республики Татарстан, №3, 2014.

2. Рейтинг инновационной активности регионов 2013. Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ). Режим доступа: <http://nair-it.ru/news/21.07.2014/441>.

3. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Шакирова А.И. Позиционирование регионов на основе сводного индекса социально-экономической привлекательности и выявление стратегических точек дальнейшего роста. Экономический Вестник Республики Татарстан. № 2, 2013.

4. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Шакирова А.И. Концепция прогнозирования социально-экономического развития и привлекательности регионов. Региональные проблемы преобразования экономики. № 2, 2013.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОГНОЗОВ И СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Ельшин Л.А.,
к.э.н., доцент,
с.н.с. Центра стратегических оценок и прогнозов
Института управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета,
заведующий отделом
Цentra перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
leonid.elshin@tatar.ru

Прыгунова М.И.,
научный сотрудник
Цentra перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
mariya.prigunova@tatar.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕГО ВНЕШНИХ ШОКОВЫХ «ИМПУЛЬСОВ» (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORECASTING OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONDITIONS OF UNSTABLE EXTERNAL TACTICAL FACTORS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

*В статье рассматриваются особенности прогнозирования развития
промышленного сектора экономики региона с учетом возможных*

последствий санкций наложенных некоторыми иностранными государствами на Российскую Федерацию.

Ключевые слова: *региональная экономика, промышленность, санкции, прогнозирование.*

In this article features of forecasting of development of industrial sector of economy of the region taking into account possible consequences of the sanctions inflicted by some foreign states on the Russian Federation are considered.

Keywords: *regional economy, industry, sanctions, forecasting.*

Представляется важным остановиться подробно на рассмотрении перечня показателей, определяющих совокупность экзогенных параметров развития ВЭД. Сразу следует отметить, что на количественные показатели развития ВЭД (объем производства, экспорта, импорта) влияет большая совокупность факторов. К ним, к примеру, можно отнести динамику темпов роста мировой и национальной экономики, инвестиционную активность в рассматриваемом секторе экономики, изменение ценовой конъюнктуры на производимую продукцию и т. п. Вместе с тем включение в модель большого числа предикаторов может породить ряд известных проблем. Исходя из этого, модель предлагается построить на основе ограниченного числа экзогенных факторов, характеризующих, в первую очередь, динамику ожиданий экономических агентов, как наиболее главного индикатора экономического развития. Кроме того, усиливая предлагаемую аргументацию, можно заметить, что рассматриваемая совокупность показателей тесно коррелирована с ожиданиями экономических агентов. Поэтому, в исходном уравнении были исключены рассматриваемые факторы с целью избежания недостоверных результатов.

Таким образом, при выборе функциональной формы эконометрической модели влияния внешних «импульсов» на развитие региональных отдельных видов экономической деятельности мы исключили целый ряд факторов из числа независимых факторов в уравнении, мотивируя этот шаг двумя основными аспектами:

1. Возможные дополнительные факторы носят производный характер от используемых нами в модели факторов

2. Использование дополнительных факторов может породить проблему эндогенности, вызывающую смещение оценок коэффициентов в эмпирических моделях.

Логика выбора показателя, характеризующего ожидания экономических агентов, в разрабатываемую модель влияния внешних «импульсов» на развитие ВЭД выглядит следующим образом. Ожидания являются центральным звеном в процессе определения перспективных планов развития, разрабатываемых в корпоративном секторе. Любые действия экономических агентов, приводящие к корректировкам объемов производимой и отгруженной продукции, вытекают и следуют, прежде всего, из их ожиданий. Если ожидания экономических агентов являются адаптивными, то текущие объемы производства и поставок продукции будут в значительной степени определяться прошлыми значениями темпов их прироста. Моделирование ожиданий было проведено на основе показателя, оценивающего деловую активность региона.

При этом в качестве показателя, позволяющего отслеживать состояние деловой активности на регулярной ежемесячной основе, авторы предлагают использование композитного индекса деловой активности региона. При построении индекса использовались те же базовые подходы, которые применяются для построения и анализа индексов экономической и деловой активности конференцией Board США с 2001 г. В качестве составляющих данного показателя включены пять основных показателей. Набор показателей, включенных в состав композитного индекса, определялся исходя из факторов, влияющих на формирование экономической конъюнктуры и динамики ее развития.

Процесс моделирования состоит в определении ежемесячных индексов деловой и экономической активности региона и его отдельных секторов экономики. Применение данного метода позволяет выявить межрыночные взаимодействия, определить структуру возникновения экономических кризисов, а также выявить реакцию экономических агентов на внешние «импульсы».

Представим логическую модель разработки индексов деловой активности региона (ИДА) и ее апробацию на примере Республики Татарстан. При расчете ИДА используется массив макроэкономических данных, предоставляемых официальными статистическими органами.

Макроэкономические данные группируются в следующие категории: производство, финансовый сектор, ресурсная база экономики, потребительский рынок. Данные, получаемые от компаний, аккумулируются в категории «Предпринимательские оценки и ожидания». Внутри каждой категории определяются веса входящих в нее показателей; каждая категория, в свою очередь, имеет свой вес в интегральном индексе деловой активности.

В общем виде интегральный индекс деловой активности — это сумма пяти основных составляющих: трех взвешенных индексов по различным отраслевым группам экономики (индекс изменения капитала, ресурсный и производственный индексы), а также фондового индекса, отражающего тенденцию развития рынка ценных бумаг.

Определение весовых коэффициентов каждой составляющей сводного индекса базировалось на проведенном кросс-корреляционном анализе. Анализируемый лаг составил от 3 до 8 месяцев. Веса рассчитывались пропорционально полученным максимальным коэффициентам корреляции.

Таблица 1 Кросс-корреляционный анализ весовых коэффициентов составляющих сводный опережающий индекс

Наименование субиндекса	Значение присвоенного веса	Коэффициент корреляции
Индекс изменения капитала	0,33	0,76
Фондовый индекс	0,19	0,50
Ресурсный индекс	0,29	0,69
Производственный индекс	0,19	0,26

Использование представленных методологических подходов позволяет сделать выводы о том, что в Республике Татарстан в период с 2007 по 2013 гг. наблюдалась разнонаправленность тенденций в динамике деловой активности хозяйствующих субъектов. На протяжении 2010- начала 2013 гг. сводный опережающий индекс деловой активности Республики Татарстан демонстрировал в целом положительный тренд, что свидетельствовало об усилении ожиданий экономического роста. Однако уже к концу второго квартала 2013 года произошел спад его уровня. А начиная с сентября 2013 года, динамика уровня индекса деловой активности начала демонстрировать существенное падение.

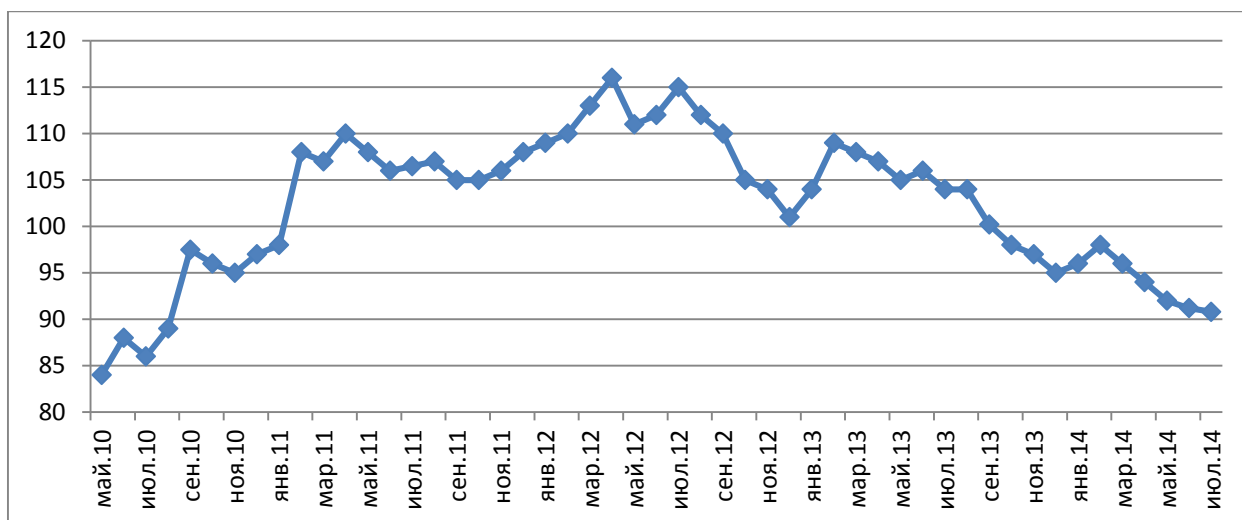

Рис. 1. Динамика сводного опережающего индекса Республики Татарстан

Учитывая, что ИДА строится исходя из учета конъюнктурных изменений на внешних и внутренних рынках можно с полной уверенностью утверждать, что разрабатываемая модель влияния воздействия внешних «импульсов» на развитие ВЭД в отдельных регионах анализирует взаимосвязи между внешним и внутренним рынками производимой продукции.

В качестве эндогенного параметра в модели выбран объем производства продукции.

Итак, в работе ставится задача апробации методических принципов учета влияния внешних «импульсов» на развитие отдельных региональных ВЭД и на их основе разработка алгоритмов прогнозирования их динамики развития, а также определения уровня подверженности внешним «импульсам» региональных экономических систем в целом.

Выбор критериев для построения экономико-математической модели осуществлялся из доступной статистической базы. Система показателей не содержит экспертных показателей или показателей, основанных на результатах опросов экономических хозяйствующих субъектов.

Далее изложенную концепцию влияния внешних «импульсов» на развитие региональных ВЭД представим на примере химической промышленности Республики Татарстан. Используем ее для среднесрочного прогноза динамики объемов производства в рассматриваемом виде экономической деятельности с учетом предусмотренной дорожной карты вступления России в ВТО, а также с учетом вводимых санкционных ограничений со стороны стран Западной Европы и США в 2014 году.

Эконометрическая зависимость для показателей построена по месячным данным в диапазоне 2009-2014гг. Вся выборка включает в себя 65 наблюдений.

Результаты оценки системы уравнений представлены ниже:

$$P = 89,05 + 0,105 P (-1) + 0,083IDA (-2) \quad (R^2 = 0,7821),$$

где

P – темпы роста химического производства (сглаженный ряд);

IDA – темпы роста сводного индекса деловой активности региона.

Таблица 2 Характеристика параметров статистической значимости эконометрического уравнения, оценивающего зависимость динамики объемов производства химической промышленности Республики Татарстан от внешних «импульсов»

	Коэффициенты	t-статистика
Y – пересеч.	89,05	2,2301
$P (-1)$	0,105	2,1683
$IDA (-2)$	0,083	1,2508

Модель позволяет, на основе пошагового алгоритма учета изменений экзогенных переменных, разрабатывать прогноз развития изучаемых ВЭД путем оценки их реакции на шоковые импульсы (реакция экономических агентов на изменение норм и правил внешнеторговой деятельности (вступление в ВТО), ввод зарубежных санкций, предусматривающих систему экономических и политических ограничений и т. п.).

В заключение необходимо отметить, что разработанный методологический подход позволяет оценивать степень реакции отдельных видов экономической деятельности от воздействия на региональную и национальную экономические системы шоковых «импульсов». При этом значения коэффициентов, указывающих на эластичность изучаемых эндогенных параметров в результате текущих и перспективных корректировок ожиданий экономических агентов во многом могут свидетельствовать об уровне восприимчивости тех или иных видов экономической деятельности к различного рода воздействиям.

Литература

1. Анализ структурных разрывов конкурентоспособности производств нефтехимического кластера Республики Татарстан. /И.Р. Гафуров и др., Казань: Казан.ун-т, 2012г. 286с.

2. М.Р. Сафиуллин, А.Р.Сафиуллин, Л.А.Ельшин. Оценка конкурентоспособности промышленного профиля Республики Татарстан в Приволжском федеральном округе //Экономический вестник Республики Татарстан. 2014. № 2. С. 5-10.

3. Safiullin, Marat R., Safiullin, Azat R., Elshin Leonid A. & Prygunova Maria I. Matrix Approach to Assessing Competitiveness of Regions: From Methodology to Practice. Asian Social Science; Vol. 10, No. 20; 2014.

4. Safiullin, Marat R., Elshin Leonid A., Prygunova Maria I. & Galyavov Adel A. Complex Analysis of Prospects of the Volga Federal District Regions Development: Methodology and Practice // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 27. № 4. с. 508-511.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Нагимова А.М.

Д.С.Н.,

Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
ведущий научный сотрудник

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВНУТРЕННЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

METHODS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE INTERNAL EMPLOYEES OF PUBLIC INSTITUTIONS

В статье рассматриваются методические вопросы оценки внутренней эффективности деятельности работников государственных учреждений. Автор анализирует основные методы исследования применительно к проблеме.

Ключевые слова: эффективность труда, результативность труда, методы исследования, анкетный опрос, интервью, фокус-группа, хронометраж и фотография рабочего места

The article discusses methodological issues for evaluating the effectiveness of the internal employees of public institutions. The author analyzes the main research methods applied to the problem.

Keywords: labor efficiency, productivity of work, research methods, questionnaire, interview, focus group, timing and Photo workplace

Оценка результативности труда является одной из основных функций управления персоналом, направленная на определение уровня эффективности выполнения работ руководителями и сотрудниками. Она характеризует способность системы управления оказывать непосредственное влияние на деятельность организации. Эффективность деятельности трудового коллектива отражается в уровне внутренней эффективности организации, т.е.

насколько правильно организован процесс труда, насколько обоснованная и ясная система мотивации работников. Внутренне эффективная организация рационально использует все виды ресурсов, в том числе и человеческие. При этом процесс труда отличается рациональностью и высокой производительностью. Следовательно, эффективное функционирование организации возможно только при наличии эффективной системы управления. Для того чтобы оценить уровень эффективности необходимо провести тщательный анализ системы.

Существует ряд методов, позволяющих определить уровень результативности и эффективности работников в организации. Среди них можно назвать анкетный опрос, метод интервьюирования, фокус-группа, тестирование и хронометраж и фотография рабочего места. Повышению мотивации труда способствует применение метода KPI (Key Performance Indicators). Рассмотрим их подробнее.

Анкетный опрос – это один из методов количественного анализа в социологии, применяется для изучения мнения респондентов по отдельным вопросам социально-экономического характера. В рамках исследования трудовых отношений является продуктивной при исследовании условий труда и качество трудовой жизни, при анализе мнения работников по тем или иным управленческим, производственным вопросам, а также касающихся вопросов мотивации труда и социально-психологического климата коллектива. Второй, качественный метод исследования - интервьюирование, применяется для глубинного анализа социально-экономических, психологических явлений, применяется на начальном этапе исследования для определения спектра проблем, вызывающих неудовлетворенность системой управления или процессом организации труда. Также эффективным является применение метода глубинного интервью после количественных методов анализа для выявления проблемных латентных позиций. Фокус-группа представляет собой социально-психологический метод фокусированного группового интервью, проводится на разных исследовательских этапах, особенно продуктивной является в ситуации регулирования внутригрупповых конфликтов и процессов в коллективе, а также успешно применяется в маркетинге. Метод позволяет выработать коллегиальные решения по конфронтационным позициям, а также изучить различные социально-экономические проблемы. Тестирование является психологической процедурой измерения индивидуальных психологических характеристик личности на основе тестовых заданий. Тестовые методики включают в себя вербальные, и проективные технологии. Применение метода тестирования

дает возможность оценить индивидуальные характеристики сотрудников в целях оптимизации их трудовой деятельности и повышения эффективности труда. Для оптимизации использования рабочего времени хорошо подходит метод хронометража, это процедура, служащая для анализа приемов труда и определения длительности повторяющихся элементов операций. Хронометраж можно провести тремя способами: непрерывным (по текущему времени), выборочным и цикловым. При проведении хронометражных наблюдений по текущему времени все элементы данной операции исследуются в порядке их выполнения. Выборочный хронометраж применяется для изучения отдельных элементов операций независимо от их последовательности. Такой способ необходим при исследовании нециклических элементов операций, а также при проведении дополнительных наблюдений по отдельным элементам. В тех случаях, когда с достаточной точностью измерить затраты времени на отдельные элементы операции невозможно или затруднено по каким-либо причинам, применяется цикловой хронометраж, основанный на замерах длительности выполнения каждого элемента операции, выполняемой работником. Также в этих целях можно применить метод фотографии рабочего места. Применяется для установления структуры затрат на протяжении рабочей смены или ее части. Термин «фотография» означает, что при хронометраже объектом изучения являются элементы оперативного времени на конкретный вид деятельности. При использовании данного метода происходит фиксирование затраты времени на все виды работ и перерывов, которые наблюдались в течение определенного отрезка времени. Фотографии рабочего места различаются по двум основным признакам: наблюдаемым объектам и способам проведения и обработки наблюдений. По первому признаку можно определить фотографию использования времени работников (индивидуальная, групповая), по второму - фотографию рабочего времени производственного процесса.

Несколько обособленным методом оптимизации системы мотивации труда работников является KPI (Key Performance Indicators) – метод повышения эффективности труда на основе ключевых показателей. Использование ключевых показателей эффективности даёт организации возможность оценить своё состояние и помочь в реализации стратегии.

В основе исследования результативности труда и оптимизации системы мотивации работников лежат следующие принципы. Первый принцип – целенаправленность, определяется результатами, полученными путем социологического исследования среди работников организации. Они могут быть использованы при подготовке предложений по совершенствованию

системы управления и мотивации труда сотрудников. Второй - методичность. Реализуется тем, что исследование проводится поэтапно, в рамках каждого этапа последовательно решаются более мелкие задачи, предусмотренные планом исследования: сбор информации, обработка информации, анализ, выводы, рекомендации. Отдельные компоненты анализа реализуются в соответствии с определенными методиками, создающими возможность проведения аналогичных исследований на регулярной основе. Третье. Разнообразие информационных источников. Для получения полной и достоверной информации для принятия управленческих решений используются различные источники: объективные – официальная информация (положения и должностные инструкции, а также иные нормативные документы, нацеленные на регламентацию деятельности учреждения); субъективные (материалы проведенных социологических исследований), имеющие непосредственное отношение к проблеме исследования. Четвертое – технологичность, которая достигается тем, что проведение социологического исследования предполагает обработку довольно большого объема информации. В связи с этим планируется использовать современные методы сбора и обработки данных с помощью специализированных информационных технологий. Пятое – системность, определяемая обработкой и анализом данных. Производится с учетом комплекса факторов и показателей, производится перекрестная верификация зависимостей, выявленных различными способами и на основании данных различной природы. Шестой принцип выражается в открытости и публичности полученных результатов и достигается тем, что результаты проведенного исследования могут быть использованы для принятия управленческих решений и разработки комплекса мер совершенствованию деятельности системы управления организацией, а также повышения мотивированности сотрудников в высокой производительности труда.

Применение данной методики позволяет в значительной степени улучшить внутреннюю эффективность деятельность органов государственного и муниципального управления, а именно: проведение социологических исследований на основе анкетного опроса среди сотрудников и посетителей, а также использование качественных методов исследования (глубинное и фокусированное интервью) позволит совершенствовать систему управления в учреждении. Исследование условий труда и качества трудовой жизни сотрудников организации применением методов хронометража и фотографии рабочего места, позволит разработать рекомендации по оптимизации организации труда сотрудников в целях

повышения пропускной способности пунктов приема граждан. Применение методов психологического анализа (тестирование и применение проективных методик) позволит разработать рекомендации по мерам снижения психологической нагрузки на сотрудников. В результате изучения и анализа мнения сотрудников, а также на основе применения метода анализа документов представляется возможным разработать новую систему мотивации сотрудников на основе применения метода КРІ.

Литература

1. Нагимова А.М. К вопросу о методике исследования эффективности деятельности руководителей органов государственного и муниципального управления // Электронный Экономический Вестник Республики Татарстан. № 2, 2014.

2. Нагимова А.М. Общественное мнение об эффективности деятельности государственных органов управления: социологический анализ // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстаню Выпуск 6. – Казань:Изд-во «Артифакт», 2013. С.189-195.

3. Нагимова А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009 С.188.

ОЦЕНКА ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ермолаева Полина Олеговна,
кандидат социологических наук, доцент
Polina.Ermolaeva@tatar.ru

Носкова Елена Петровна,
научный сотрудник
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Elena.Noskova@tatar.ru

Шакирова Алиса Фиргатовна
научный сотрудник
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Alisa.Shakirova@tatar.ru

ИМИДЖ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ

THE REPUBLIC OF TATARSTAN'S IMAGE IN THE ESTIMATES OF EXPERTS

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Республики Татарстан при Президиуме Академии наук Республики Татарстан для государственной поддержки молодых ученых РТ («Международные спортивные события как инструмент территориального маркетинга Республики Татарстан (на примере Универсиады 2013г., Чемпионата мира по водным видам спорта 2015г.).»), проект № 16-29т/Г.

Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме оценки внутреннего имиджа территорий. В статье вниманию читателей представлены некоторые результаты авторского социологического исследования, где с применением метода полуструктурированных экспертных интервью изучены основные компоненты регионального имиджа на материалах Республики Татарстан. Согласно полученным экспертным

оценкам, республике свойственен множественный бренд, основными гранями которого являются инновации, спорт и образовательно-научный потенциал.

Ключевые слова: Республика Татарстан, имидж, бренд, экспертная оценка.

This article is devoted to the actual topic to date assessment of the internal image of the territories. The paper presented to the readers some results of author's sociological research, where using the method of semi-formalized expert interviews explored the basic components of a regional image on the materials of the Republic of Tatarstan. According to the experts, the Tatarstan is peculiar to multiple brand, the main faces of which are innovation, sports, educational and scientific potential.

Keywords: The Republic of Tatarstan, image, brand, expert evaluation.

Значимая роль в развитии региона и определении его имиджа отведена восприятию его местным населением. Статус региона в глазах его жителей является пусть субъективным индикатором его основных маркеров, но важным в той мере, которая определяет ценности и предпочтения людей, проживающих на данной территории.

Сотрудниками центра перспективных экономических исследований было осуществлено качественное исследование, в рамках которого были проведены 39 интервью с республиканскими и федеральными экспертами. Последние отбирались нами на основании двух ключевых критериев. Первый критерий – это компетентность в исследуемой теме, второй – принадлежность у одной из пяти интересующих нас групп, а именно: 1) академическая среда (деятели различных отраслей науки, преподаватели вузов, имеющие степени не ниже кандидата наук – 9 экспертов); 2) специалисты, работающие в АНО «Исполнительная дирекция спортивных проектов», которая занимается организацией крупных спортивных мероприятий (6 экспертов); 3) представители органов государственной власти (республиканских и муниципальных, всего 8 экспертов); 4) средства массовой информации (8 экспертов); 5) туристический сектор (7 экспертов). Список экспертов предложен вниманию читателей в Приложении.

В ходе проведения интервью нами были выявлены различные аспекты экспертных оценок относительно внутреннего и внешнего имиджа Республики Татарстан, а также воздействия на него спортивных мегасобытий,

проводимых в столице Татарстана – г. Казани (Универсиада-2013, предстоящие Чемпионат мира по водным видам спорта-2015, Чемпионат мира по футболу-2018 и прочие соревнования федерального и международного уровня). В данной статье представлены результаты анализа данных интервью относительно двух исследуемых параметров, а именно: какие чувства вызывает у экспертов современный Татарстан и какой слоган, по их мнению, актуален для него.

Первую позицию заняло чувство гордости экспертов за проведение масштабных мероприятий на международном уровне, и в первую очередь – это, конечно же, Универсиада (13 экспертов): *«Это множество спортивных мероприятий, которые за последнее время, буквально три года, проводились в Казани, повысила и уровень узнаваемости в Казани. В этом, в принципе, плюс: в том, что в России, во-первых, стали проводиться такие соревнования международного уровня; то, что именно Казань продвигает»* (эксперт, туристический сектор);

Предметом гордости выступают традиции, культура и межнациональные отношения – именно это и есть изюминка нашего региона, такого мнения придерживаться 9 опрошенных экспертов: *«Гордость – это традиции, очень хорошая история, скажем так, туристические какие-то элементы, которые можно показать. Ну, я думаю, есть очень много чего – и рассказать, и показать. Достаточно неплохой, мне кажется, и исторический пласт, народов очень много в республике, поэтому, тут получается, что, даже по каждой народности если представлять и показывать, то здесь достаточно глубоко можно представить, особенно толерантность между народами, тоже один из основных показателей, который не везде можно найти»* (эксперт, академический сектор).

По мнению экспертов, республика не достигла бы таких успехов без правильно намеченного и реализованного плана нашего руководства (8 экспертов) и трудолюбивого народа (6 экспертов):

- *«... управленческая модель, которую удалось создать в республике и которая за последнее время помогает достаточно эффективно решать проблемы»* (эксперт, академический сектор);

- *«Это люди, прежде всего люди, которые, во-первых, заявляются на такие проекты, во-вторых, реализуют, успешно реализуют эти проекты. Прежде всего, это человеческий капитал, который здесь образовался в течение долгого времени»* (эксперт, академический сектор).

Не скрылось от пристального взгляда экспертов (7 экспертов) и наследие Универсиады, а именно спортивные объекты и возможность заниматься спортом, достижения наших спортивных команд.

Эксперты отметили развитие инфраструктуры, развязок и в целом преобразование города (3 эксперта):

- *«Дороги, развитая инфраструктура, большое количество торговых и развлекательных центров, информатизация республики»* (эксперт, туристический сектор);

- *«Гордостью я бы назвала, наверное, все-таки, город Казань, его инфраструктуру, историю города, достижения города, позиции в рейтингах различных»* (эксперт, академический сектор);

- *«Темпы строительства жилья, социальных, спортивных объектов, дорог и развязок в городе, метро, улучшение инфраструктуры соответствуют, думаю, только московским»* (эксперт, сфера СМИ и PR).

В рамках исследования нас заинтересовал также вопрос о том, что не устраивает экспертов как жителей республики.

Приятно удивило, что многие эксперты отметили что их в целом все устраивает (7 экспертов): *«... сравнивая просто с тем, как живут другие субъекты, как относится народ к власти, как власть относится к народу, понимаешь, что... мы на правильном пути. Говорить о каких-то там недостатках, недочетах у меня даже не возникает мысли. Мне кажется, что есть проблемы или задачи, которые нужно решать. Мы на верном пути. Видя тот колоссальный прогресс, в котором мы сейчас развиваемся»* (эксперт, АНО «Исполнительная дирекция спортивных объектов»).

Однако не все так безупречно, как кажется на первый взгляд: эксперты отметили и некоторые отрицательные моменты. На лидирующую позицию вышло недовольство состоянием дорог, общественного транспорта (5 экспертов): *«... общественный транспорт. В общественном транспорте меня не устраивает то, что берут водителей неквалифицированных, по моему. Они носятся, гоняют. И то, что транспорт ходит редко. Особенно это касается отдаленных поселков. Потом, наши дороги, особенно дворовые»* (эксперт, органы государственной власти).

На второй позиции недовольства опрошенных экспертов находится экологическое состояние нашего города (3 эксперта) – недостаточное количество зеленых насаждений, мусорных урн, загрязнение водоемов: *«... довольно, важные проблемы именно с точки зрения потребителя, именно горожанина, который любит и живет в городе, это, прежде всего, отсутствие парков в достаточном количестве, действительно парков в том*

понимании, что это большая озелененная территория, где можно гулять, наслаждаться, заниматься спортом, а также просто сидеть на газоне. Обещают вот на День Республики открыть Парк Горького, но одного парка все-таки будет недостаточно» (эксперт, сфера СМИ и PR).

Эксперты так же отмечают непрозрачность и медленность принятия управленческих решений (3 эксперта), а также считают, что нашему региону свойственна высокая степень корумпированности (3 эксперта): *«Как жителя республики меня не устраивает непрозрачность принятия управленческих решений в плане городских территорий, то есть, есть определенный законом порядок, где все системные решения по преобразованию должны обсуждаться жителями города, общественное слушание, например, и публиковаться в официальных средствах массовой информации. Зачастую решения принимаются на самом деле без учета мнения жителей и без учета мнения экспертов, которые профессионально в этих областях работают»* (эксперт, сфера СМИ и PR).

В маркетинге территорий важным элементом является успешно подобранный слоган для региона, который бы в предельно лаконичной и сжатой форме олицетворял регион и его особенности.

Для поиска удачного слогана для Республики Татарстан, мы предложили экспертам выбрать из следующего списка: «Республика Татарстан – культурный центр России», «Республика Татарстан – центр инновационного развития России», «Республика Татарстан – молодежный центр России», «Республика Татарстан – спортивный центр России», «Республика Татарстан – крупнейший мусульманский центр Европы», «Республика Татарстан – образовательно-научный центр России» или предложить свой оригинальный вариант названия.

На первом месте по популярности стал слоган: «Республика Татарстан – центр инновационного развития России». Эксперты объяснили это тем, что республика является пионером в России в таких проектах, как «Электронное Правительство», «Народный контроль», «Технополис», «Смарт-Сити», «Иннополис» и т.д. В республике создана инновационная экосистема, есть интерес со стороны правительства к развитию инноватики, поддержки малого и среднего бизнеса.

Однако, была высказана точка зрения, что несмотря на большие амбиции республики стать инновационным центром, все же *«эти усилия далеко не достаточны. Технические программы еще не встречают достаточной государственной поддержки. А ориентация на частный бизнес,*

который делать долговременные вложения в современные отрасли, они не правильна...» (эксперт, академический сектор).

На втором по популярности среди экспертов месте расположен слоган – «Республика Татарстан – спортивный центр России». Это в первую очередь обусловлено проходящими международными и общероссийскими спортивными мероприятиями на территории республики, наличием сильных спортивных команд в масштабах России, развитой спортивной инфраструктурой и увлеченностью жителей к занятиям спорта:

- *«Ну, лично я бы «спортивный центр» назвал, потому что у нас есть, действительно, и очень много объектов построено, то есть, то, чего нет нигде в России, да, столько... такое количество объектов. И успешные команды в различных видах спорта, да, то есть, и те спортивные события, которые у нас как бы были и еще будут проходить, да, то есть, действительно, можно назвать вот «спортивный центр России»* (эксперт, органы государственной власти).

На третьем месте по популярности слоган – «Республика Татарстан – образовательно-научный центр России». Это связано с тем, что в Республике Татарстан находится один из девяти федеральных университетов, кроме того, есть два крупнейших вуза – это технический и технологический. Образовательно-научный центр обусловлен давно сложившейся школой в республике, которая формировалась тысячелетиями.

Но также было высказано мнение, что *«рейтинг наших образовательных учреждений – яркое тому подтверждение. Желание ярких, талантливых выпускников школ Татарстана поступать в вузы других городов, а выпускников вузов – работать в других городах также свидетельствуют об обратном. К этому слогану стремиться крайне необходимо. Думаю, если достичь слогана «Республика Татарстан – центр инновационного развития России», то и образовательно-научная составляющая будет подниматься на более высокий уровень»* (эксперт, сфера СМИ и PR).

На четвертом месте – «Республика Татарстан – молодежный центр». Такой приоритет был выбран в связи с тем, что в городе большая концентрация студенчества и молодежи, «Казань-университетский город»: *«Казань – это действительно, ну, Казань – город молодежи. У нас отличные университеты, очень много студентов, очень много молодежи, которая стекается не только из республики, но и со всей России и со всего мир»* (эксперт, органы государственной власти).

Менее популярным для экспертов оказался слоган «Республика Татарстан – мусульманский центр Европы»: *«хоть Уфа там, конечно,*

лидирует, но Татарстан не менее значим в религиозно-мусульманском центре Европы, и в толерантном сочетании, в толерантном отношении к религии и друг другу» (эксперт, туристический сектор).

Примечательно то, что многие эксперты не могли определиться с каким-то одним слоганом для республики, это позволяет нам рассуждать о «зонтичном» характере бренда, который выражается в разных проявлениях, он многолик: *«я внутренне согласна практически с каждым из этих слоганов. И, честно говоря, мне сложно выделить какой-то из них, потому что это как некие грани одного целого. То есть, если... каждый из слоганов – это предложение смотреть на республику в одной плоскости. А вот как-то все они вместе – это отдельные грани. То есть, я бы предложила что-то подумать на то, чтобы республику оценивать с точки зрения какого-то... ну, нескольких плоскостей, и пространственного какого-то воображения»* (эксперт, АНО «Исполнительная дирекция спортивных объектов»).

Отметим, что рейтинг слоганов, предложенный экспертами, заметно рознится с аналогичным, сформированным на основе ответов населения Республики Татарстан¹. В данной статье для более адекватного сравнения приведем мнения жителей г. Казани, в виду того, что опрошенные эксперты в своем большинстве также являются казанцами. Так, на первое место казанцы выдвинули слоган «Республика Татарстан – молодежный центр России» (28,1%), на втором месте, так же, как и у экспертов – «Республика Татарстан – спортивный центр России» (25,3%), на третьем – «Республика Татарстан – культурный центр России» (21,2%). Инновационным и научно-образовательным центром Казань признают соответственно 16% и 6% казанцев, что говорит о непопулярности данных слоганов среди населения и идет вразрез с экспертными оценками (рисунок 1) [1, С. 46].

Подводя итоги по анализу аспекта гордости и недовольства экспертов актуальной ситуацией в Татарстане, можно сказать, что в первую очередь чувство гордости вызывает проведение масштабных мероприятий на международном уровне (13 экспертов). На втором месте предметом гордости выступает национальный аспект: национальные традиции и культура, межнациональные отношения (9 экспертов). На третьем месте – руководство региона (8 экспертов). Так же опрошенные эксперты гордятся наследием Универсиады (7 экспертов), трудолюбивым народом Татарстана (6 экспертов).

¹ Исследование было проведено сотрудниками ГБУ «Центр перспективных экономических исследований АН РТ» в октябре-ноябре 2013 г. в 18 районах Татарстана, а также в городах Казань и Набережные Челны (n = 1800 чел.).

Негативные чувства и недовольство у экспертов вызывает состояние дорог, общественного транспорта (5 экспертов), экологическое состояние нашего города (3 эксперта), непрозрачность принятия управленческих решений, (3 эксперта), коррупционная составляющая (3 эксперта). Отметим также, что некоторые эксперты выразили полную удовлетворенность нынешним состоянием Республики Татарстан, не выделив каких-либо отрицательных черт (7 экспертов).

Рис. 1. Рейтинг актуальных слоганов для Республики Татарстан в оценках экспертов и населения г. Казани

На первом месте по популярности стоит слоган: «Республика Татарстан – центр инновационного развития России». За тем по популярности у экспертов месте, слоган – «Республика Татарстан – спортивный центр». Тройку лидеров закрывает слоган – «Республика Татарстан – образовательно-научный центр России». На четвертом месте – «Республика Татарстан – молодежный центр». Менее популярным для экспертов оказался слоган «Республика Татарстан – мусульманский центр». Нельзя забывать и тот факт, что многие эксперты не могли определиться с каким-то одним слоганом для республики, это позволяет нам рассуждать о «зонтичном» характере бренда, который выражается в разных проявлениях, он многолик.

Литература

1. Ермолаева П.О., Носкова Е.П., Шакирова А.Ф. Имидж территории крупного города в оценках его жителей (на примере г. Казани) [Электронный

ресурс] // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2014. – №1. – С. 34-49. URL: <http://cpei.tatarstan.ru/file/File/CPEI%20AN%20RT/1kv2014.pdf> (дата обращения: 21.07.2014)

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ТАТАРСТАНЦА: МЕТОДОЛОГИЯ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Ермолаева Полина Олеговна,
кандидат социологических наук, доцент
Polina.Ermolaeva@tatar.ru

Носкова Елена Петровна,
научный сотрудник
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Elena.Noskova@tatar.ru

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ ТАТАРСТАНЦЕВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОЦЕНКИ ЛИЧНОЙ И ПУБЛИЧНОЙ СФЕР

DYNAMICS OF TATARSTAN CITIZENS' SOCIAL WELL-BEING THROUGH THE LENS OF PERSONAL ASSESSMENT AND PUBLIC SPHERE

Индекс социальных настроений, являясь интегральным показателем реакции людей на социальную реальность и действия органов власти, нуждается в постоянном мониторинге и анализе со стороны социологов. В данной статье на основании данных мониторинговых исследований 2012-2013 гг. представлен анализ оценок татарстанцами личной и публичной сфер жизни как составляющих их социального самочувствия. Выяснилось, что индекс оценки личной сферы выше индекса публичной сферы, однако последний демонстрирует более высокий темп роста.

Ключевые слова: Социальное настроение, социальное самочувствие, индекс социальных настроений.

The index of social mood as an integral indicator of people's attitude on the social reality and actions of the authorities need to be continuously monitored and analyzed by sociologists. In this article, based on data of 2012-13's monitoring studies, presents an analysis of Tatarstan citizens' evaluation of personal and public life spheres as components of their social well-being. It was found that the index

evaluating the personal sphere above the index of the public sphere, but the latter shows a higher growth rate.

Keywords: Social mood, social well-being, Index of social well-being.

Специалисты Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан и Казанского (Приволжского) федерального университета продолжает публиковать данные анализа показателей социального самочувствия татарстанцев. В данной статье авторы уделяют особое внимание анализу двух составляющих социального настроения, а именно: самооценка личной сферы и оценка общественной ситуации (публичной сферы). Анализ произведен на основании данных трех мониторинговых волн: ноябрь 2012 г. [2, 8], май 2013 г. [3, 9], ноябрь 2013 г. [1, 4].

Согласно результатам мониторинговых исследований, максимальное значение имеет индекс оценки личной сферы (в период с ноября 2012 г. по ноябрь 2013 г. значение выросло с 114,6 до 136,6, общий прирост составил +22), минимальное значение – индекс оценки экономики РТ (в период с ноября 2012 г. по ноябрь 2013 г. значение выросло с 91,1 до 117,8, общий прирост составил +26,7) (рисунок 1).

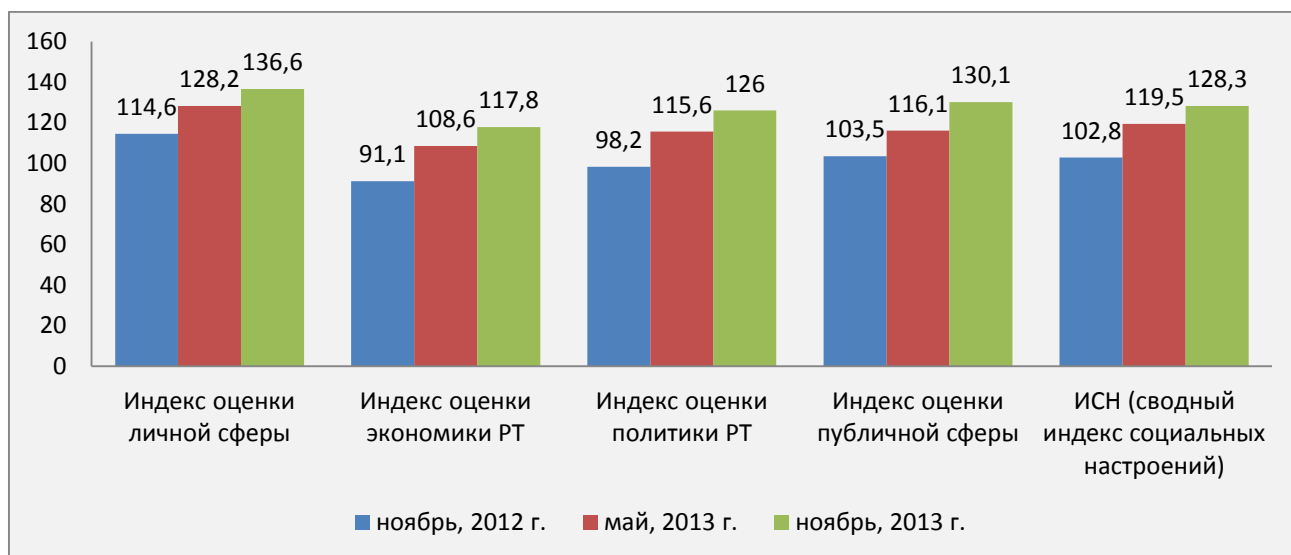

Рис. 1. Значения частных и сводного индексов социальных настроений татарстанцев, ноябрь 2012 г. – ноябрь 2013 г.

Далее в статье предлагаем рассмотреть, каким образом соотносятся полученные индексы с некоторыми данными социологических исследований.

1. Самооценка личной сферы во многом зависит от материального положения индивида. За исследуемый период наблюдается рост следующих

объективных показателей: прожиточного минимума (+16,2%), средней заработной платы (+11,86%), пенсии (+9,82%), минимального потребительского бюджета (+7,18%) [5, 6, 7]. При этом индекс оценки актуальной ситуации в личной сфере татарстанцев вырос на 16,3%. Полученные данные коррелируют с результатами прочих социологических исследований, проведенных авторским коллективом. Так, положительная динамика за 2008-2013 гг. наблюдается по таким параметрам, как самооценка размера зарплат, пенсий, пособий; размера цен и тарифов; уровня социальной поддержки населения; культуры и нравственности населения (таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какие проблемы современного общества волнуют Вас больше всего?»²

Проблемы	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Высокие цены и тарифы	70,1%	58,0%	65,2%	63,8%	52,3%	37,4%
Низкий размер зарплат, пенсий, пособий	72,2%	54,9%	60,0%	60,0%	50,2%	28,0%
Наркомания и алкоголизм	32,6%	30,1%	35,6%	39,4%	26,7%	33,4%
Взяточничество, коррупция	27,6%	25,9%	33,8%	33,1%	25,6%	33,4%
Ухудшение состояния окружающей среды	19,8%	17,6%	22,7%	24,4%	15,5%	24,3%
Высокий уровень преступности	17,4%	14,0%	19,6%	22,0%	16,3%	26,1%
Низкий уровень социальной поддержки населения	25,3%	18,9%	20,4%	20,7%	19,0%	9,7%
Кризис морали, личной культуры, нравственности населения	21,9%	19,4%	17,8%	15,9%	16,8%	5,6%
Слабость власти	6,1%	4,1%	7,5%	8,6%	9,0%	-
Низкий уровень развития транспортной и дорожной инфраструктуры	19,5%	9,7%	11,6%	7,2%	13,3%	9,7%

2. Оценка публичной сферы. Выше мы отметили, что за годовой период (с ноября 2012 г. к ноябрю 2013 г.) индекс оценки публичной сферы вырос на четверть (25,7%). Под публичной сферой в данном исследовании авторы

² Многовариантный вопрос, поэтому сумма ответов превышает 100%.

понимают пространство, которое существует в нынешнее время между государством и обществом. В данном контексте анализу подлежат оценка населением общественных проблем и общественной безопасности.

Предлагаем соотнести полученные результаты с данными других социологических исследований, проведенных нами ранее³. Так, уровень безработицы по самооощущениям татарстанцев чуть снизился с 2012 по 2013 гг. (с 19,6% до 16,4%) и перешел в категорию «средний» (рисунок 2).

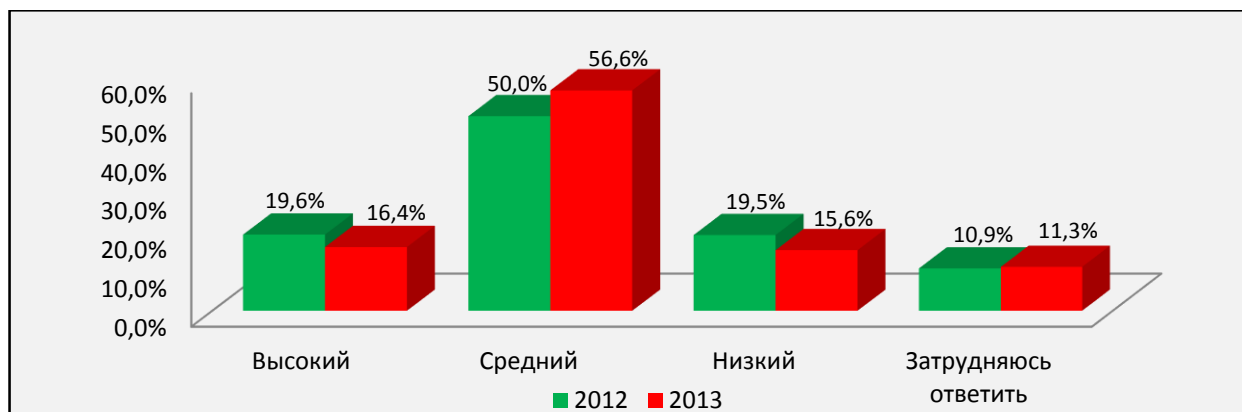

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы Вы оценили уровень безработицы в Вашем городе/поселке?»

Уровень общественной безопасности является важным маркером социального благополучия, поскольку напрямую влияет на повседневность татарстанцев, их субъективное состояние защищенности и спокойствия.

Динамика уровня угрозы развития терроризма и экстремизма сильно варьируется по годам. Так, с 2008 по 2010 гг. он не испытывает резких колебаний. С 2011 г. наблюдается стремительный рост с пиком в 2012 году, который может быть обусловлен событиями, произошедшими в июле 2012 г., когда было совершено убийство видного богослова и главы учебного отдела ДУМ РТ Валиуллы Якупова и покушение на жизнь муфтия Республики Татарстан Ильдуса Фаизова. Полученное мнение населения, вероятно, было сформировано большей частью под влиянием СМИ. В 2013 г. происходит резкий спад угрозы развития терроризма до уровня 2011 г. (рисунок 3).

³Исследования проведены командой ГБУ «Центр перспективных экономических исследований АН РТ» по заказу ГБУ «Центр экономических и социальных исследований КМ РТ» в ноябре 2012 г. (n=1201, 18 районов и 2 города (Казань и Набережные Челны) республики) и в ноябре 2013 г. (n=1801, 18 районов и 2 городов (Казань и Набережные Челны) республики).

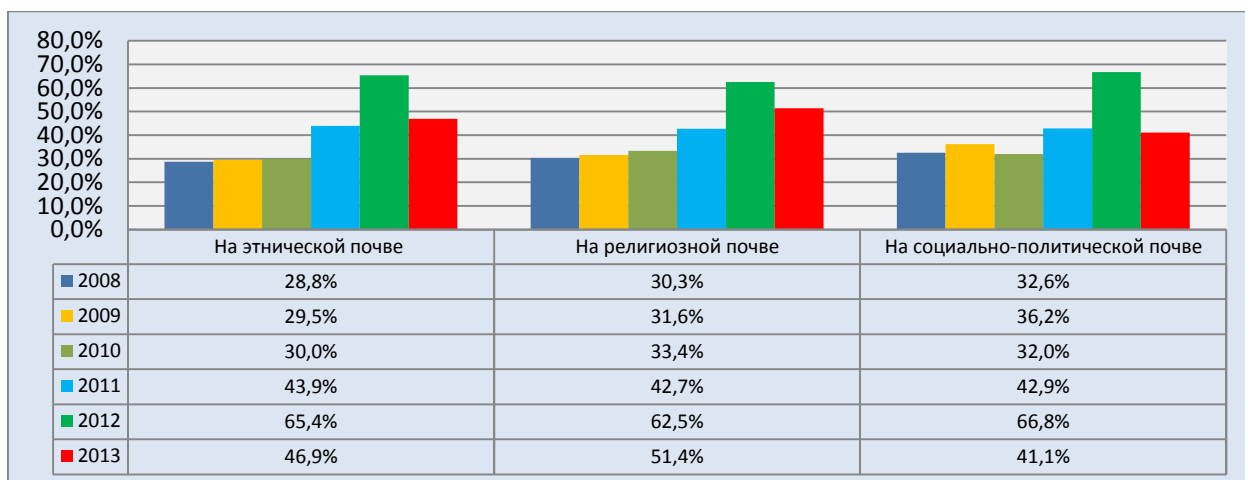

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какова, по вашему мнению, степень угрозы развития терроризма и экстремизма?» (ответы: высокая, средняя)

Отметим, что в 2013 г. оценки татарстанцами работы жилищно-коммунальных служб и транспортного обслуживания стали несколько более требовательными по сравнению с 2012 г. Так, стало больше недовольных нехваткой специалистов, очередями, недостаточной разъяснительной информацией и грубостью в общении с посетителями при обращении в жилищно-коммунальные организации. При этом некоторые инфраструктурные элементы обслуживания были оценены выше, как-то: удобства ожидания в очереди, возможности получения консультаций по телефону и бесплатного копирования документов (рисунок 4).

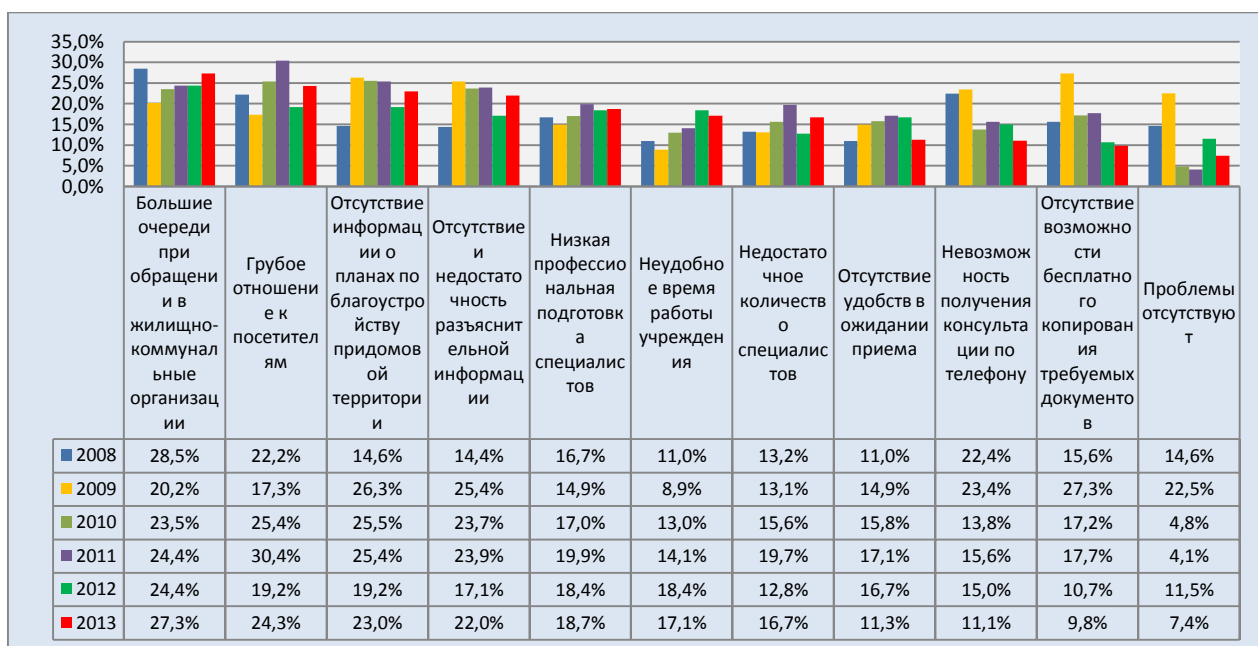

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Какие проблемы в работе организаций жилищно-коммунальной сферы существуют в Вашем районе\городе?»

Что касается работы общественного транспорта, то исследования выявили, что в 2013 г. по сравнению с 2012 г. стало больше татарстанцев, недовольных интервалами и безопасностью работы транспортных средств, отношением к пассажирам со стороны экипажа. Интересно, что, несмотря на повышение платы за проезд, татарстанцы реже оценивают ее как высокую, что может служить косвенным показателем улучшения материального положения и повышения уровня жизни татарстанцев (рисунок 5).

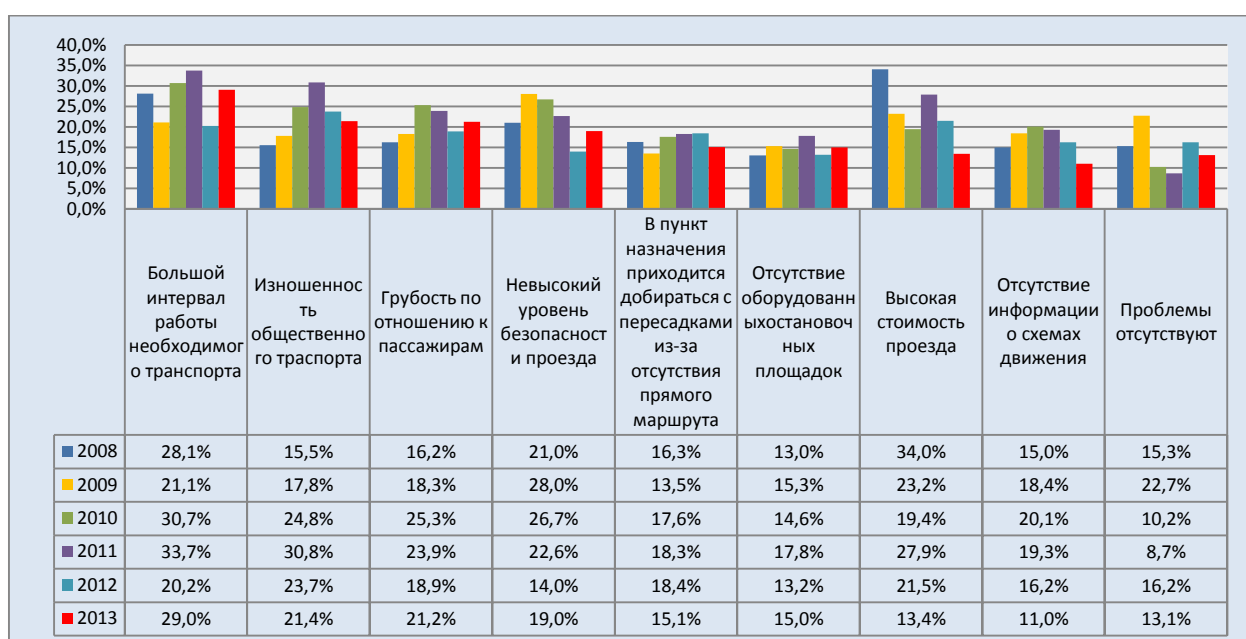

Рис.5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие проблемы транспортного обслуживания существуют в Вашем районе/городе?»

Таким образом, индекс оценки ситуации в личной сфере вырос за обозначенный период на 16,3%, что в большей степени коррелирует с объективными экономическими показателями личного благосостояния (в среднем рост доходов населения составил +10,83%).

Индекс оценки публичной сферы вырос на четверть (25,7%), однако более детальное изучение оценок татарстанцами общественных проблем дает не такие оптимистичные результаты. Так, население республики обеспокоено ухудшением экологической ситуации, высказывает недовольство многими аспектами работы жилищно-коммунальных организаций и общественного транспорта, высоким уровнем коррупции и проч. При этом несколько

возросли оценки татарстанцами уровня общественной безопасности, выраженные в мнениях о возможности развития терроризма и экстремизма в республике (в среднем на 18% сократилось количество татарстанцев, оценивающих степень такой угрозы как среднюю и высокую).

Литература

1. Две стороны универсиадской медали: от «снимаю шляпу перед руководством» до «власть в РТ принадлежит одному клану, поэтому никаких изменений не будет» [Электронный ресурс] <http://www.business-gazeta.ru/article/95122/> (Дата обращения: 28.06.2014).
2. Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Индекс социальных настроений татарстанцев. – Электронный экономический вестник Татарстана [Электронный ресурс] <http://ftp.prav.tatar.ru/cpei/vestnik/1kv2013.pdf> (Дата обращения: 28.11.2013).
3. Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Социальные настроения татарстанцев: весна-лето 2013 г. [Электронный ресурс] <http://cpei.tatarstan.ru/file/File/CPEI%20AN%20RT/2kv2013.pdf> (Дата обращения: 16.12.2013).
4. Ермолаева П.О., Носкова Е.П., Шакирова А.Ф. Жизнь после Универсиады: динамика социальных настроений татарстанцев. – Электронный экономический вестник Татарстана [Электронный ресурс] http://cpei.tatarstan.ru/file/File/CPEI%20AN%20RT/vestnik3_4kv2013.pdf (Дата обращения: 28.06.2014).
5. Социально-экономическое положение Республики Татарстан (комплексный информационно-аналитический доклад) январь-октябрь 2012. – Казань, Изд-во: Татарстанстат. – 2012 г. – 138 с.
6. Социально-экономическое положение Республики Татарстан (комплексный информационно-аналитический доклад) январь-апрель 2013. – Казань, Изд-во: Татарстанстат. – 2013 г. – 98 с.
7. Социально-экономическое положение Республики Татарстан (комплексный информационно-аналитический доклад) январь-октябрь Казань, Изд-во: Татарстанстат. – 2013 г. – 95 с.
8. Татарстанцы оказались оптимистичнее других россиян. – [Электронный ресурс] <http://www.business-gazeta.ru/article/77485/> (Дата обращения: 28.11.2013).

9. Универсиада-2013: ученые обеспокоены «постродовым синдромом» [Электронный ресурс] <http://www.business-gazeta.ru/article/83742/> (Дата обращения: 15.12.2013).

РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ПРОВОДИМЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Махиянова Алина Владимировна
доктор социологических наук, доцент,
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук РТ,
ведущий научный сотрудник
socavm@rambler.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА (НА МАТЕРИАЛАХ Г.КАЗАНИ)

SOCIO-ECONOMIC ACTIVITY RESIDENTS OF CITIES (ON A MATERIAL OF KAZAN)

В статье представлены результаты мониторингового социологического исследования, которые демонстрируют изменения в индексах социально-экономической активности и в оценках материального положения семьи жителей мегаполиса за шестилетний период.

Ключевые слова: *индексы, социально-экономическая активность, материальное положение.*

The article presents the results of the monitoring of sociological studies that show changes in the indices of socio-economic activity in the evaluation of the family of the inhabitants of the metropolis for the six-year period.

Keywords: *indices of socio-economic activity, financial position.*

Определение индексов социально-экономической активности жителей г. Казани представляло собой одну из задач социологического исследования, проведенного в 2014 г. Данное исследование носило мониторинговый характер и было ориентировано на сравнительный анализ с результатами исследования, полученными в 2008 г. Объем выборочной совокупности в 2008

г. составил 1100 респондентов, в 2014 г. – 1000 респондентов, применялась квотная выборка с учетом пола, возраста и района проживания респондента.

Измерение экономической активности населения строилось на основе следующих индексов: индексы произошедших, ожидаемых изменений личного материального положения и его текущее состояние, индексы ожидаемого изменения цен, благоприятности условий для крупных покупок и формирования сбережений.

Методика расчета основана на вычислении среднего арифметического значения: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных и к этой разнице прибавляется 100, чтобы исключить появление отрицательных величин. Значения индексов могут изменяться в пределах от 0 до 200. Индекс равен 200, когда все ответы респондентов положительны. Индекс равен 0, когда все ответы отрицательны. Увеличение значения индекса означает рост оптимизма у населения, а уменьшение – рост пессимизма. Когда значение индекса равно 100 или чуть больше или меньше этого значения, можно констатировать преобладание как негативных, так и позитивных оценок. В данном случае проводятся дополнительные расчеты с целью выявления групп населения, имеющих позитивные или негативные оценки [1, 2, 3].

Индекс произошедших изменений личного материального положения показывает не столько сравнение с прошедшим годом, сколько определенный итоговый параметр экономического статуса семьи. Согласно полученным в ходе исследования результатам его показатель за 2008 г. несколько выше, чем за 2014 г. (115,2 к 111,9 пунктам). Несмотря на это, в целом можно констатировать доминирование позитивных оценок изменений за прошедший год. В свою очередь, в течение прошедших 6 лет жители стали более оптимистично рассматривать свое будущее, так как индекс ожидаемых изменений поднялся на 4 пункта (112,6 к 118,4). В 2008 г. индекс текущего личного материального положения имел отрицательные значения, что говорило о некоторой степени критичности и неудовлетворенности респондентов своим положением. В 2014 г. его показатель принял положительное значение, что свидетельствует о благоприятных тенденциях в настоящее время (рис. 1).

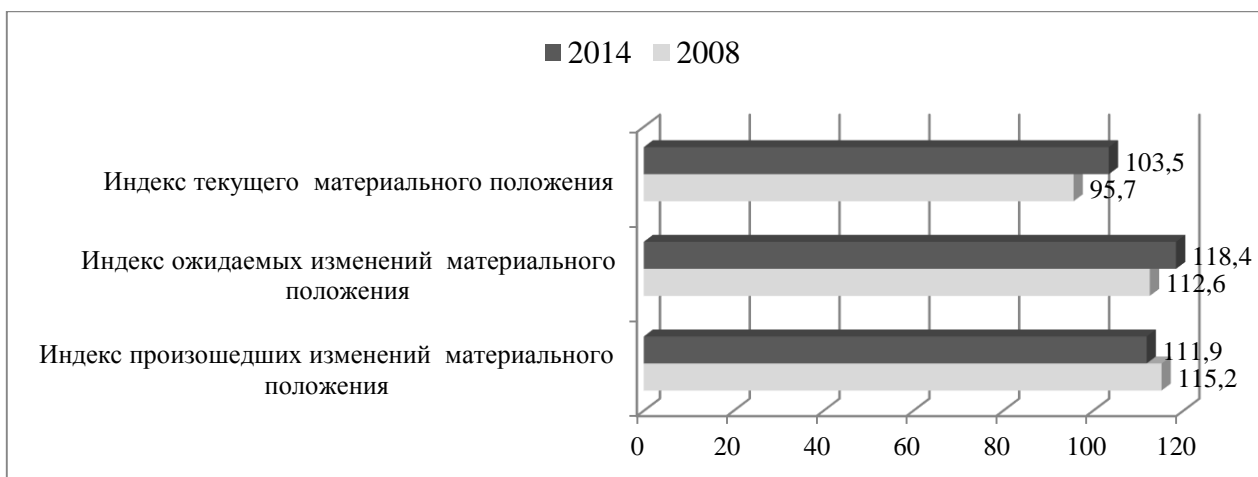

Рис. 1. Индексы материального положения населения

Женщины более критично оценивают произошедшие изменения в личном материальном положении и его текущее состояние (110,3 к 113,6 у мужчин и 103,2 к 104,8). Они также более пессимистичны в ожидании изменений материального положения своих семей (116,3 к 120,7 у мужчин).

Более высокие показатели индексов характерны для возрастной группы от 18 до 29 лет. Ее представители имеют оптимистичный взгляд на свое материальное положение как в настоящем, так и в будущем. Средние возрастные когорты отличились тем, что их ответы демонстрируют наличие двух полюсных групп в зависимости от материального положения. В итоге такое сочетание предопределило значение показателей, приближенных к срединной оценке. У респондентов старше 65 лет, несмотря на положительные оценки произошедших изменений личного материального положения и прогноз на будущее, индекс текущего состояния материального положения принял отрицательное значение. Это показывает их недовольство своим экономическим статусом и финансовым состоянием своих семей.

Общая характеристика материального положения семьи показывает, что как в 2008-м, так и в 2014 г. более половины опрошенных оценивают материальное положение своей семьи как среднее (64,2 к 67,1 %). Если доля респондентов, считающих его хорошим, за данный период практически не изменилась (13,8 к 15,9 %), то численность давших негативную оценку уменьшилась (18,1 к 12,4 %).

При прогнозах на будущий год число оптимистов также увеличилось. Так в 2008 г. респонденты, не прогнозирувавшие никаких изменений, составляли 36,9 %, а в 2014 г. – 41,9 %. При этом увеличилась доля тех, кто ожидает улучшения (с 24,7 до 27,5 %), и уменьшилась доля прогнозирующих ухудшение (с 12,1 до 9,1 %).

Если в ответах женщин и мужчин особых различий зафиксировано не было, то возрастные когорты в оценке материального положения своих семей в настоящее время разделились на две подгруппы. К первой относятся респонденты от 18 до 29 и от 50 до 64 лет, у которых на фоне доминирования средних оценок доли положительных ответов примерно в два раза превосходят долю отрицательных (22,3 к 9,8 % у респондентов от 18 до 29 лет и 22,1 к 11,7 % у опрошенных от 50 до 64 лет).

Во вторую подгруппу вошли респонденты от 30 до 49 и старше 65 лет. Для них также характерно доминирование средних оценок, но доли отрицательных ответов превзошли долю положительных (17 к 9,6 % у респондентов от 30 до 49 лет и 18,9 к 11,4 % у самой старшей возрастной группы) (рис. 2).

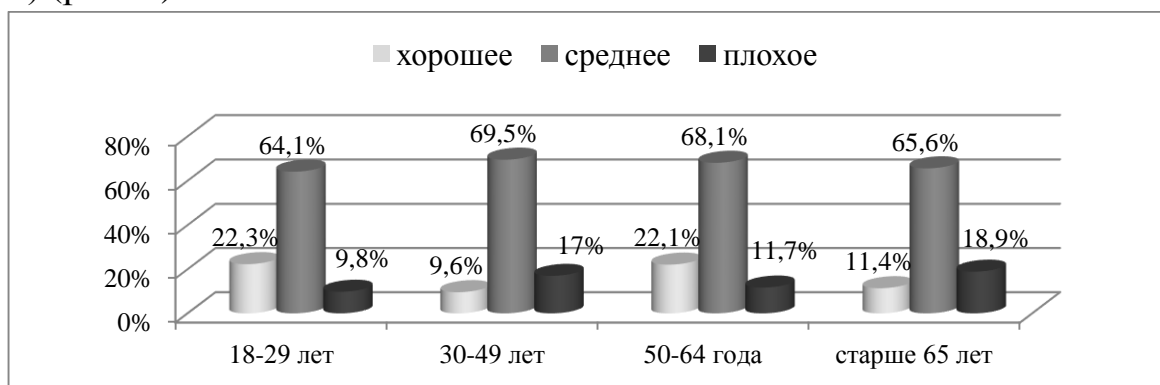

Рис. 2. Сравнительная оценка текущего материального положения жителей различных возрастных групп

Индексы ожидаемого изменения цен, благоприятности условий для крупных покупок и формирования сбережений выглядят следующим образом. Индекс ожидания изменения цен, несмотря на повышение за 6-летний период, и в 2008-м и в 2014 г. принял максимально низкое значение (20,1 и 37,7 пункта), что показывает уверенность подавляющего большинства жителей в их значительном росте. Условия для формирования сбережений также сохраняют свои отрицательные значения, и в целом не удовлетворяют жителей (81,4 и 83,5 пункта).

Стоит также отметить, что индекс благоприятности условий для крупных покупок имел в 2008 г. среднее значение (103 пункта), что является показателем наличия двух примерно равных групп. При этом одна из них имеет возможность осуществлять крупные покупки, а у другой данная возможность отсутствует. В 2014 г. численность респондентов, относящихся ко второй группе, увеличилась (рис. 3).

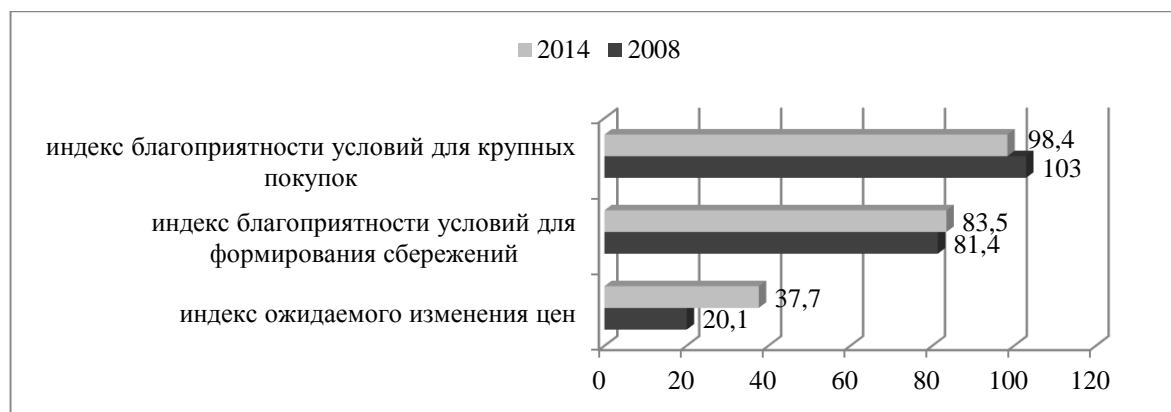

Рис. 3. Индексы ожидаемого изменения цен, благоприятности условий для крупных покупок и формирования сбережений

Прогноз населения относительно роста цен выглядит следующим образом. В 2008 г. число придерживающихся мнения, что цены останутся на прежнем уровне, составило 4,6 %, а в 2014 г. – 15,2 % от общего числа опрошенных. Количество опрошенных, которые предполагают значительный рост цен, также снизилось (82,5 к 68,1 %). Только 2,6 и 5,8 % респондентов считают, что они снизятся.

Если в ответах респондентов в зависимости от гендерной принадлежности особых различий не зафиксировано, то индекс ожидания изменения цен у возрастных групп имел свои отличия. Наибольшее его отрицательное значение характерно для респондентов старше 65 лет (49,7 пункта), за ними следует группа от 18 до 29 лет (42,1 пункта). У населения от 30 до 49 и от 50 до 64 лет значение индекса схожее – 31,1 и 31 пункта.

В ходе исследования также выявилась закономерность снижения показателей индекса благоприятности условий для покупок с увеличением возраста респондента. Чем старше был респондент, тем ниже был показатель индекса, а у опрошенных старше 50 лет он принял отрицательное значение. Это показывает, что казанцы данных возрастных групп достаточно пессимистично оценивают свои возможности в части совершения крупных покупок

Конъюнктура рынка сбережений, цен и товаров показывает, что количество жителей, утверждающих, что у них есть возможность делать сбережения, прогрессирует за шестилетний период в положительной динамике (27,7 в 2008 г. к 33,6 % в 2014 г.). При этом доля тех, кто такой возможности не имеет, также сокращается (72,3 к 60,3 % соответственно). Наибольший разрыв между отрицательным и положительным выбором зафиксирован в ответах мужчин и женщин. В частности, именно у мужчин такой возможности больше (38,1 к 30,1 % у женщин).

Рейтинг целей, на которые жители откладывают сбережения, практически не изменился. Лидируют сбережения про запас, на всякий случай (25,3 к 29,4 %) и на лечение (17,1 и 16,2 %). Каждый десятый житель откладывает на покупку недвижимости или автомобиля (13,9 к 17,8; 10,7 к 11,2 % соответственно). Произошло сокращение объема сбережений на образование с 11,5 к 4,7 %. Следующим в структуре сбережений идет откладывание денег на покупку техники и на собственное дело (6,8 к 7 и 4,6 к 3,9 %). Чем младше был респондент, тем значимее для него такие цели, как покупка автомобиля, недвижимости, техники и собственное дело. Наоборот, с увеличением возраста повышалась значимость таких вариантов, как «про запас, на всякий случай» и «на лечение».

Таким образом, итоги исследования позволяют обозначить следующие тенденции. На фоне снижения индекса произошедших изменений личного материального положения за шестилетний период, респонденты стали намного оптимистичней смотреть в будущее и положительно оценивать свое текущее материальное положение. Среди таких жителей больше представителей мужского пола и младших возрастных групп. Женщины имеют более пессимистичный взгляд, а у средних и старших возрастных когорт доли отрицательных ответов превзошли долю положительных.

Жители сохранили уверенность в значительном росте цен, несмотря на то, что данный индекс принял максимально низкое значение. Этому способствовали ответы респондентов старшего возраста. Показатель индекса благоприятности условий для крупных покупок зафиксировал наличие в г. Казани двух экономических примерно равных по количеству групп, но имеющих разные возможности осуществлять крупные покупки. В частности численность группы, которая стеснена в данной возможности в 2014 г. увеличилась, чему способствовали ответы респондентов старшего возраста. В целом можно констатировать улучшение благосостояния населения в целом, которое демонстрирует рост индекса формирования сбережений, при этом рейтинг целей, на которые жители откладывают финансовые средства, за шестилетний период не изменился.

Литература

1. ВЦИОМ. [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/about.html> (дата обращения 10.09.2010).
2. Левада-Центр. [Электронный ресурс] URL: <http://www.levada.ru/indexi.html> (дата обращения 10.09.2010).

3. Об утверждении методологических положений по организации и проведению обследования потребительских ожиданий населения. Постановление Государственного комитета РФ по статистике от 2 августа 1999г. № 22 [Электронный ресурс] URL: [http://www. businesspravo.ru /Docum/DocumShow_ DocumID_66536.html](http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_66536.html) (дата обращения 11.11.2011).

Хайруллина Юлдуз Ракибовна
доктор социологических наук, профессор
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
отдел микро и мезоисследований
главный научный сотрудник
iouldouz@narod.ru

Хайруллин Рауль Рафаэлевич
кандидат социологических наук,
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
отдел микро и мезоисследований
старший научный сотрудник
rh-ghost@narod.ru

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ПОРТРЕТ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (НА МАТЕРИАЛАХ КСИ 90-Х – 2010 ГГ.)

IDENTIFICATION PORTRAIT OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN (ON MATERIALS OF THE SPECIFIC CASE STUDY IN 90 – 2010S.)

В статье на основе авторских эмпирических исследований представлен идентификационный портрет населения республики и отдельных социально-демографических групп, проанализированы их ценностные ориентации и влияние на них основных социальных институтов и общностей.

Ключевые слова: идентификационные характеристики населения, социальный институт, социальная общность, этнос, ценностная ориентация.

This work, based on empirical studies of the author's research shows the identification portrait of the population of the republic in general and individual socio-demographic groups, it also demonstrate the analyze of their value orientations and influence of basic social institutions and communities.

Keywords: *identifying characteristics of the population, social institution, social community, ethnicity, value orientation.*

В статье рассматривается динамика ценностных ориентаций населения республики, представлены сравнительные данные ряда авторских прикладных исследований специфики влияния деятельности базовых социальных институтов на формирование основных идентификационных характеристик населения региона, отдельных социально- демографических групп.

Ключевые слова: *Идентификационные характеристики населения, ценностные ориентации, гражданское самосознание, этническая принадлежность, конфессия, профессиональная идентификация, социально-демографическая группа, гендер.*

The article discusses the dynamics of the value orientations of the population of the republic, presented comparative data of a number of author's applied research activities of the specific effects of basic social institutions in the formation of the main identification characteristics of the population of the region, individual socio-demographic groups.

Keywords: *Identification characteristics of the population, value orientations, civic consciousness, ethnicity, religious denomination, professional identification, socio-demographic group, gender.*

Работа базируется на результатах авторских исследований, проведенных в 1990-е и 2010-е гг., в которых анализируются ценностные ориентации населения республики, отдельных социально- демографических, этнических и гендерных групп, степень влияния на их формирование социальных институтов и групп (государство, образование, семья, СМИ, этнос). Опираясь на методологии и методики исследований под руководством В.А. Ядова [2], М.Х. Титмы [1], разработана авторская программа и методическое обеспечение собственного эмпирического исследования, которое было проведено в 1997 году в Регионе Поволжье по данной теме. [3]

Для проведения конкретно-социологического исследования было выбрано в качестве объекта взрослое (старше 18 лет) городское население трех субъектов федерации (Республика Татарстан, Чувашская Республика, Ульяновская область), имеющих своеобразную историю и экономические, политические, социальные особенности в регионе Поволжья.

Выборочная совокупность составила 2 400 единиц, что обеспечивает репрезентативность в рамках региона, и сопоставима с общероссийской. Основанием для составления пропорций выборочной совокупности явилась этническая и половозрастная структура населения. Эти пропорции выдерживались в каждом типе населенного пункта, внутри которого реализуется гнездовая выборка. За гнездо в городе принимается один многоквартирный дом, шаг выборки 1: 10. Реконструкция необходимых пропорций осуществлялась с помощью соседних квартир или близлежащих сходных домов. Все это предоставило возможность сравнительного анализа итогов опросов по регионам, видам населенных пунктов, этническому составу.

В 2012 г. в рамках работы Центра перспективных экономических исследований Академии Наук Республики Татарстан осуществлено эмпирическое исследование с целью диагностики идентификационных характеристик населения республики в условиях отечественной модернизации, продолжающее изыскания автора по данной проблеме. [4] Выборочная совокупность охватывает 2000 респондентов, ошибка репрезентативности составляет 5 %, что обеспечивает достоверность выводов исследования.

В рамках работы над проблемой сформулированы следующие задачи исследования:

- определить роль и изменение степени влияния различных институтов и общностей в формировании идентификационных характеристик населения республики за прошедшие годы отечественных реформ, их ценностей в сферах жизни: трудовые (профессиональные), жизненные, политические (гражданские), религиозные, семейные, этнические;

- выявить основные идентификационные характеристики населения республики их динамику, проанализировать особенности идентификационных характеристик отдельных социально- демографических и поселенческих общностей;

- выявить господствующие в общественном сознании ценности населения и отдельных социально- демографических групп в различных сферах жизни;

- определить приоритетные ценности, сконструировать актуальный профиль ценностных ориентаций, проанализировать их гендерные, возрастные и территориальные особенности и различия.

Представим особенности идентификационного портрета населения Республики Татарстан и степень влияния на его характеристики отдельных социальных институтов.

Большинство опрошенных достаточно часто ощущают сходство с людьми своей этнической принадлежности (68,7%). Примерно каждый пятый респондент испытывает данное сходство редко (19,5%), Наибольшее сходство ощущают сельчане.

Ведущую роль в формировании этнической идентичности играют семья и близкое окружение человека (2,72 и 2,27 балла, где 1 означает низкую оценку, а 3 высокую), потом религия и этнос. По сравнению с 90-ми годами значительно усилили свою роль в формировании этнических ценностей институт религии и представители своей национальности, этническая группа.

Опрошенные имеют положительную идентификацию со своей конфессией (58,7 % опрошенных). Достаточно редко ощущают единство с ней 27,4 %. Наибольшую степень единства со своей религиозной группой демонстрируют сельские жители, женщины и респонденты старше 65 лет.

Более половины опрошенных считают себя мусульманами, около трети – православными (55,6 и 33,4 %), незначительное число респондентов относит себя к староверам, католикам и иудеям (0,7; 0,1и 0,1 % соответственно). При этом 3,2 % от общего числа опрошенных считают себя атеистами, а 2,1 % – верующими, но не определившимися с религиозным направлением. Доля затруднившихся ответить на вопрос составляет 4,8 % населения, женщины и пожилые люди.

Ведущую роль в формировании религиозной принадлежности играет семья (2,64 балла), близкое окружение и институт религии (2,03 и 1,97).

В 90-е гг. мусульманами себя назвали 21,9%, православными 49,0%, верующими себя посчитали 39,3%, колеблющимися 27,1%, не верующими - 20,2%, затруднились в идентификации 13,4%, что показывает рост религиозности, особенно среди мусульман, сокращение количества атеистов при сохранении колеблющихся и неопределившихся. По сравнению с 90-ми годами роль этнической общности в формировании религиозных ценностей ослабела, а института религии сильно выросла при сохранении ведущего влияния семьи.

Более половины опрошенных относят себя к среднеобеспеченному слою (55,9 %). Четверть населения считает себя малообеспеченными, а одна десятая

часть – обеспеченными (23,5 и 12,9 %). Сходство с людьми своего слоя ощущает большинство населения (58,3 %). В то же время четверть опрошенных испытывает данное чувство достаточно редко (25,5 %). Наибольшую роль своей социальной идентичности придают сельчане и мужчины, представители обеспеченных слоев.

Влияют на данную идентичность прежде всего семья и государство (2,39 и 2,13 балла).

В 90-е гг. к среднему слою себя отнесли 85,3%, к богатым - 0.6% и бедным 3.6%.

Исследование выявило достаточно интересную картину относительно гражданского самосознания татарстанцев. Большинство из них считают себя как россиянами, так и татарстанцами (41,8 %), что показывает наличие двойного гражданского самосознания. В свою очередь, каждый четвертый опрошенный считает себя исключительно только россиянином, а каждый пятый – только татарстанцем (27,7 и 22,4 %). Часто испытывает единство с людьми своего гражданства (63,2 %), а каждый пятый респондент редко (20,8 %), у молодежи более высокий уровень положительной гражданской идентичности, чем у старшего поколения.

Основное влияние на формирование гражданского самосознания: семья и государство (2,47 и 2,29 балла).

В 90-е гг. гражданами РФ себя считали 23.9%, РТ – 15,0%; двойное гражданство РФ и РТ предпочитали 28.7%, что показывает значительный рост двойного гражданского сознания. По сравнению с 90-ми гг. при сохранении роли семьи в формировании гражданских ценностей, усилилась роль государства и понизилась роль СМИ.

Каждый второй респондент достаточно часто ощущает сходство с людьми своей профессии (54 %). Для каждого третьего данное сходство является редкими (30,9 %). Профессиональная идентификация населения по сравнению с другими идентификационными характеристиками находится на более низком уровне. Этому способствовали ответы столичных жителей и респондентов моложе 30 лет.

Наибольшую роль в профессиональной идентичности играют семья и образование (2,11 и 2,06). По сравнению с данным и 90-х гг. в формировании профессиональной идентичности при сохранении роли семьи произошел рост роли институтов образования, государства и трудового коллектива.

В заключение проведенного сравнительного исследования формирования ценностных ориентаций населения отметим, что на всем протяжении взаимодействия, природа социальных институтов и содержание

ретранслируемых ими ценностей не всегда совпадают. Многие из них передают экономические ценности и установки, независимо от своей специфики, что свидетельствует о рационализации их влияния в соответствующих отечественных условиях становления рыночных отношений. Роль части агентов недостаточна при формировании ценностных ориентаций определенных сфер жизни в ходе социализации личности, что требует кардинальной ее оптимизации.

Основной статусный набор базового типа личности трансформирующегося российского общества (90-х гг.) таков : представитель среднего слоя; специалист, квалифицированный рабочий; условия работы традиционные - государственное бюджетное предприятие с элементами акционерного общества; образование среднее, высшее, есть резервы переквалификации, получения иного образования; средний и высокий статус на работе, в семье, общественной организации; умеренная социальная защищенность; слабое пользование социальными выплатами, льготами.

Опираясь на изучение мнения населения (2010-х гг.) можно представить следующий идентификационный портрет населения Республики Татарстан. Респонденты наиболее важными для себя считают следующие идентификационные характеристики: этническая принадлежность (68,7 %), гражданство (63,2 %), идентификация со своей конфессией (58,7 %), сходство с людьми своего слоя (58,3 %), сходство с людьми своей профессии (54 %).

Итак, выявленные ценности и социальное самочувствие населения взаимодействуют с государством, связаны с проводимыми им социально-экономическими преобразованиями. Очевидно, что необходимо усиление его роли в этнокультурной, социально- профессиональной, социально-политической идентификации, а также проведение сильной социальной политики в сфере семьи и образования.

Выработанная и апробируемая методика оценки мнения населения по проводимым экономическим и социальным преобразованиям содействует приращению знаний в сфере социально- экономического управления и прогнозирования, обогащает практику информационного и аналитического сопровождения деятельности государственных и административных органов республиканского и муниципального уровней, обеспечивает их координацию и эффективность. Результаты исследований по теме в режиме мониторинга и сравнительного анализа дают возможность оперативно и организованно проводить прикладные исследования, сокращают временные и материальные затраты, в ходе изучения социального самочувствия, ценностных ориентаций, идентификационных характеристик населения в целом и отдельных

социально- демографических групп в сферах жизни современного общества в ходе реализации национальных проектов на региональном и муниципальном уровне. Использование результатов НИР позволит раскрыть состояние, проблемы и тенденции развития наиболее актуальных социально-экономических преобразований, обеспечить их прогнозирование и регулирование.

Литература

1. Жизненный путь поколения: Его выбор и утверждение / Под ред. М.Х. Титмы.- Таллин.: Изд-во «Ээсти раамат»., 1985.- 206с.
2. Социальная идентификация личности / Под ред. В.А. Ядова.- М.:РАН.- Институт социологии., 1993.- 198с.
3. Хайруллина Ю.Р. Социализация личности в условиях трансформации российского общества. - Казань, 1998.- 302 с.
4. Хайруллина Ю.Р., Хайруллин Р.Р. Идентификационный портрет и ценностные ориентации населения Республики Татарстан: роль общностей и институтов в их формировании // Электронный экономический вестник Татарстана.- 2014.- №2.- С. 77; Махиянова А.В. Социализация личности в современных условиях / А.В. Махиянова.- Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2011.- С. 10

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Семенов Георгий Виссарионович,
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента и предпринимательской
деятельности
Казанского национального исследовательского
технологического университета

Матвеев Юрий Васильевич
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой институциональной экономики
Самарского государственного экономического университета

Мингазова Юлия Георгиевна,
кандидат экономических наук,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Дается классификация системо-, структурообразующих факторов этнических систем. При этом конкретизируются факторы «естественного» порядка: биолого-генетические, нейрофизиологические, природно-географические, антропогенного ландшафтообразования, коммуникации, постоянно воспроизводимый набор совместно решаемых управленческих задач, зоны пространственной концентрации экономических активностей, демографический, сырьевой и иные профили территории.

Ключевые слова: региональная экономическая система, этническая система, системный анализ, биолого-генетические, нейрофизиологические основы «этнического сходства», природно-географический, антропогенный городской ландшафты, совместное решение управленческих задач, лежащих в основе этногенеза, прогнозирование внешних угроз, угроз «внутреннего

порядка», демографических, эколого-биологических угроз, угроз бедности, голода, «коллективной» смены места, отставания в военной, экономической областях, науках, знаниях и ремеслах, значимых для этногенеза сферы планирования, проектирования, организации, учета, контроля, осуществления действий, зоны территориальной концентрации экономических активностей.

Осознание значимости системного мышления, как важнейшего когнитивного фактора, при исследовании экономического развития и институтов развития приводит к определению границ такого анализа в конкурирующих между собой и в чем-то дополняющих друг друга терминах «региональная система», «территориальное сообщество», «этническая система» (в понимании Л.Н.Гумилева).

Приведенные понятия не являются простыми и требуют уточнения. Исторически им предшествует более простое понятие «популяция». Под популяцией обычно понимают совокупность особей одного вида, «...живущих в одном ареале».⁴ Семантически слово «ареал» при этом подразумевает каким-то определенным образом выделяемые район, зону, территориальные «сферу охвата», «поле зрения» исследователя (наблюдателя). Более сложный по содержанию термин «сообщество» применяют «для обозначения животных коллективов... «сообщество» - комбинация нескольких видов животных и растений, взаимосвязанных «цепью питания».⁵ Экономико-географическим расширением данного понятия служит понятие «экономическое сообщество». Не вдаваясь в обсуждение содержания понятия «сообщества», заметим, что его эквивалентом в английском языке является слово «association».

В полном объеме требованиям системного анализа и системного мышления из приведенного перечня отвечают только понятия «региональная система» и «этническая система». Причем из них только в понятии «этническая система» содержится системообразующий признак, создающий экономическое, институциональное и социальное развитие, взлет и падение различных систем, образуемых людьми в совершенно конкретных территориальных и временных рамках. Между тем, традиционная социально-экономическая характеристика региональных систем, как правило, обычно игнорирует этническую.⁶

⁴ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало.- М:Изд-во «Айрис-Пресс», 2012г., с.28

⁵ Гумилев Л.Н. – Указ.соч., с23

⁶ Гумилев Л.Н. – Указ.соч., с.21.

Как известно, этническая система опирается на формирующие системные связи и структурообразующие ее группы этносов. В этом смысле понятие «этнос» не тождественно понятию «этническая система». В свою очередь, любой этнос основывается на возникающих и воспроизводящих себя «первичных коллективах». У Л.Н.Гумилева мы находим, что К.Маркс ... их называл *Gemeinwesen*. *Gemein* – это общий, а *wesen* – это «суть», «суть дела», «существо», «основание».⁷ Именно это позволяет людям, образующим тот или иной этнос, демонстрировать «... единый стереотип поведения и внутреннюю структуру, противопоставляющие себя всем остальным как «мы» и не «мы»».⁸

Признаками общности, «сходства», по которым образуются первичные коллективы, являются одни и те же родители и прародители, родственники (общность происхождения, общность «по крови»), генетическая составляющая сходства, наследуемая следующими поколениями людей, семья – как объединяющий институт повседневного быта, воспроизводства и развития в рамках семейного образования, воспитания, формирования человеческих ресурсов, личностных характеристик людей, общность самосознания, когнитивное, информационно-коммуникационное (язык и используемые в нем «грамматики»), интеллектуально-духовное сходство. Вместе с тем, это и вмещающие «первичные коллективы» природно-географический ландшафт, территория, структурированные на «ареалы проживания», преобладающие род занятий, профессии, рассматриваемые как «специализированные фабрики по производству смыслов»,⁹ общность решаемых управленческих задач различного «временного диапазона», стоящих перед «первичными коллективами» (прогнозирования, проектирования и планирования, функциональной, структурной, информационно-коммуникативной, интеллектуальной организации, учета, контроля, осуществления действий), технологические рутины и ожидаемые образцы поведения, ценности, традиции, иные институты, унаследованные от предков, артефакты.

Как видим, «этнические признаки» даже на уровне «первичного коллектива» образуют сложную динамичную систему, не «сводящуюся» к языку, национальности и национальной культуре, хотя эти признаки, по-прежнему, относятся к важнейшим системообразующим. Традиционными примерами «первичных коллективов» являются семья, род, племя

⁷ Гумилев Л.Н. – Указ.соч., с.24.

⁸ Гумилев Л.Н. – Струна истории – М.:Айрис Пресс, 2012г., с.106.

⁹ См.:Eliot Freidson. *Profession of Medicine: A study of Sociology of Applied Knowledge*. Chicago: University of Chicago Press, 1970г.; а также Широнин В.М. Институты и инновации: взгляд когнитивной науки. – Вопросы экономики, №5, с.43-57.

(«микроэтнос»), артели, связывающие людей общими сельскохозяйственными угодьями, ареалами морского рыболовного промысла, охоты, местами пересечения караванных путей, товарно-торговых потоков; воинские дружины («сотни», «тумены»), купеческие гильдии, «ремесленные цеха»; сельские, небольшие городские поселения, микрорайоны крупных городов – как «месторазвитие» и место извлечения трудового и иного дохода, «землячества», учебные группы, классы, религиозные общины, крестьянские общины, колонии поселенцев, др. Обращает на себя внимание, что каждый такой «первичный коллектив» представляет собой некое «корпоративное образование» со своим формируемым его участниками кодексом поведения (слово «corpus» в английском языке переводится на русский как «кодекс»).

На другом, более высоком уровне рассмотрения и исследования этнических систем мы уже говорим о конфедерациях, союзах племен («микроэтносов»), народах, конфедерациях и союзах народов. Таким образом, подсистемы, сформировавшиеся по «этническому основанию» образуют этническую систему. В связи с этим можно говорить о «вложенности» систем друг в друга при их построении по «этническому признаку» (а точнее, - группе признаков). И все это этнические системы. При укрупнении этнических систем, соответственно, возникает вопрос: «Где заканчиваются границы одной этнической системы и начинаются – другой?» Здесь, по-нашему мнению, следовало бы вести речь о сложно устроенных, содержащих «свои полутона», постоянно изменяющихся во времени «пограничных системах», разделяющих и одновременно связывающих различные этнические системы. Причем эти «пограничные системы» возникают на каждом из выделяемых нами уровнях этнических систем, их подсистем и элементов («первичного коллектива» и выше, в том числе, - и на уровне региональных этнических систем внутри государства). Такого рода «пограничные системы», по сути, содержат в себе «зоны» взаимного влияния и конкурентного «противостояния» этнических систем, обеспечивают их структурно-функциональную и информационно-коммуникационную гибкость. Важно понимать, что «границы» между этническими системами, в том числе, - региональными, - представляет собой не некую детерминированную административно-территориальную «демаркационную линию», а достаточно сложно устроенную структуру – системную, тектологическую. Все это делает поиск одного емкого обобщающего универсального определения понятия этнической системы более чем проблематичным и требует ее системного рассмотрения в многообразии всех ее связей, образующих целостность.

Более того, по мере все большего роста открытости региональных этнических систем в процессе глобализации и развития системного мышления вопрос о «превращении» их во многом размытых «границ» в строгие, наподобие административно-территориальных, по-видимому, и не должен ставиться. Вместе с тем, устройство и динамика такого рода «пограничных систем» на различных фазах этногенеза (скрытого и явного подъема, акматической фазе, надлома и инерционной фазе, обскурации, регенерации реликта или мемориальной фазе, - в классификации Л.Н.Гумилева) во многом будут разными.

Исходя из сформулированных представлений, исследуя экономическое развитие и институты развития этнических систем, целесообразно выделять следующие группы системо- и структурообразующих факторов:

А) факторы «естественного порядка»;

В) зоны территориальной (пространственной) концентрации экономической, организационно-институциональной, социокультурной деятельности людей, их расселения;

С) развитие человеческих ресурсов и знаний, технологий и способов передачи знаний, человеческого, интеллектуального капиталов в этнической системе;

Д) виды экономической и институциональной, в том числе управленческой, деятельности, макроэкономические генерации, являющиеся основой, фундаментом в развитии этнической системы, эволюция создаваемого и потребляемого ею общественного продукта, как сложной системы;

Е) культура – как институциональный феномен и как фактор этнической социальной и духовной интеграции;

Ф) институционально-экономическая организация этнических систем;

Г) идеологические, правовые институты.

На их основе следует разрабатывать и строить систематизирующие таблицы и «объясняющие структуры» при исследовании воспроизводственных процессов в этнических системах (в том числе, региональных). А уже с их помощью выделять и систематизировать институты экономического развития, как на национальном, так и региональном уровнях.

В составе группы факторов «естественного порядка», в первую очередь, выделим биолого-генетические и нейрофизиологические основы «этнического сходства». О биолого-генетических различиях и некоторой общности территориально удаленных друг от друга народов и образующих их

этнических групп достаточно много написано. Добавим здесь только, что задача сохранения генетически здоровой нации всегда воспринималась представителями «этноса» как одна из важнейших, а результаты ее успешного решения, - как социально-интегрированное благо, обладающее высокой общественной ценностью. Еще одним дополнением о роли биолого-генетических факторов, определяющих этнические «сходство» и «разнообразие», является то, что генетически (и соответственно, анатомически) запрограммированных зон в головном мозге человека приблизительно 10-20%.¹⁰ Остальные зоны формируются и пространственно перестраиваются в процессе жизни человека и восприятии им окружающего мира.

Как отмечает Бехтерева Н.П., - «в процессе онтогенеза внешняя и внутренняя среда человека, его социальная и личная жизнь, его обучение, беды и радости заполняют первоначально преимущественно еще «белую карту» (серую кору) мозга. Иногда при необходимости они перестраивают ее, даже переносят центры какой-то определенной деятельности из одного полушария в другое. Строят системы из жестких, постоянных или почти постоянных, и гибких, переменных звеньев». ¹¹ В данной связи, крайне интересно указание Л.Н.Гумилева на «этническое подсознание», которое «неявно структурирует» людей в рамках селекции составляющих этнической системы и достижения большей ее однородности при решении общих или схожих для людей разнообразных управленческих задач. В основе же подсознания, - по мнению нейрофизиологов, - лежит «своеобразная «матрица долгосрочной памяти». По мнению Бехтеревой Н.П. «матрица долгосрочной памяти закладывается в детстве и затем определяет всю жизнь человека». ¹² Все это происходит в условиях явной и латентной полифункциональности «микрозон» головного мозга человека.

В долгосрочной памяти человека хранится «базис стереотипов» (регулирующий также деятельность человека по существу близкую к стереотипной) и соответствующие ему «ожидаемые образцы» поведения («отношенческие рутины Р.Нельсону, П.Уинтеру»). Напомним, что, по мнению Л.Н.Гумилева, именно единый или близкие стереотипы поведения являются важнейшим признаком выделения из многочисленных групп людей этноса.

¹⁰ На это указывает известный специалист, д.м.н., академик Бехтерева Н.П.: см.: Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. – доп. изд. – М.: АСТ; СПб: Сова, 2009г., с.122,131.

¹¹ Бехтерева Н.П. – Указ. соч., с.122.

¹² Бехтерева Н.П. – Указ. соч., с.41

Вместе с тем, в деятельности головного мозга человека в постоянном поиске устойчивых, стабильных состояний важнейшую роль играют механизмы воспитания и тренинга эмоционального баланса, а также контроля с помощью «детектора ошибок» при рассогласовании деятельности с ее планом, «образцами». Достижение эмоционального баланса обеспечивает выравнивание интенсивности взаимообусловленных («реципрокных») «...сдвигов сверхмедленных нейрофизиологических процессов...»,¹³ тесно связанных с матрицей долгосрочной памяти человека. Нарушение стереотипов, «образцов поведения», особенно, если оно происходит достаточно часто, подрывает эмоциональный баланс, приводит к соответствующим дисбалансам, нелинейному росту энтропийных характеристик поступающей в мозг информации. Защищаясь (точнее защищая свой мозг, его целостность), человек минимизирует повседневные «социальные контакты» с такими индивидуумами – нарушителями, параллельно расширяя их с людьми, придерживающихся в поведении схожих стереотипов и в значительной мере соответствующих ожиданиям. Результатом становится восстановление эмоционального баланса.

Как пишет Бехтерева Н.П., - с появлением в 1987г. в США, в 1988г. в Японии позитронно-эмиссионной томографии (ПЭТ) были выделены, несмотря на определенную их полифункциональность, зоны (области) мозга человека, имеющие большое значение для обеспечения речи, счета, опознания слов и речевой памяти с помощью встроенной системы «детекции ошибок», контроля восприятия, речевого ответа, семантики, зрительно предъявляемого связанного текста, положительных, отрицательных эмоций, эмоций, вызванных внутренними, внешними факторами, др. В каждой такой зоне при реализации ею своей функции «...всегда имеется определенный уровень медленно меняющейся базовой активности, небольшой потенциал [электромагнитный, - примечание авторов], называемый постоянным. Сверхмедленные физиологические процессы представляют собой комплекс, состоящий из этого постоянного, устойчивого потенциала, а также медленных физиологических колебаний разной длительности... для этого постоянного потенциала существует определенный оптимальный диапазон, различный для разных участков мозга... Было многократно показано, когда постоянный потенциал какой-либо зоны мозга становится слишком высоким или слишком низким, выходит за пределы своего оптимального диапазона, зона мозга оказывается не в состоянии действовать или ее способность действовать резко

¹³ Бехтерева Н.П. – Указ.соч., с.43

уменьшается. Богатство возможностей мозга теряется»...¹⁴ Таким образом, эмоциональный баланс и его разнообразные нарушения определяют информационную емкость мозга. Когда эмоции поглощают человека, завладевая все большим и большим числом зон (областей) его мозга, - продолжает ученый, - «в первую очередь, при этом теряется способность мозга мыслить, особенно, творчески»...¹⁵

Этот фундаментальный вывод позволяет говорить о нейрофизиологических основах, условиях развития «этнических систем», как национальных, так и региональных. Нарушения этнической идентичности, основывающиеся на авторитарном сознании, административный стресс-менеджмент, развитие механизмов агрессивной координации во многом тормозят развитие «этнических систем», а «... творчество генетически наиболее способных к нему людей идет уже вопреки возникшей ситуации».¹⁶ И здесь крайне важно использовать способность головного мозга человека «запоминать устойчивое состояние и возвращаться к нему».

Вместе с тем, пространственно-временное кодирование мыслительных процессов при формировании матрицы долгосрочной памяти, а также под воздействием ежедневных текущих событий неразрывно связаны в головном мозге с системой детекции ошибок («детектором ошибок»). Речь идет об особой популяции нейронов, которая приходит в состояние сильного нейрофизиологического возбуждения, когда привычные «грамматики» восприятия информации нарушены. В такой ситуации «...система детекции ошибок либо корригирует деятельность на бессознательном уровне, либо создает у человека состояние, выражающееся смутным чувством чего-то невыполненного или выполненного неверно. Человек задумывается и часто решает задачу».¹⁷ В этом смысле, то что «правильно» в одном первичном коллективе (семье, племени, общине, артеле, цехе, др.) и более крупных этнических группах, часто может быть «неправильным» в других первичных коллективах и этнических группах. Такое разграничение на «правильное» и «неправильное» вследствие действия естественных нейрофизиологических факторов специфицирует и в определенной части блокирует процессы экономического развития в соответствующих коллективах, группах и в целом в этнической системе.

Важнейшим естественными системо- и структурообразующими факторами «этнической системы» являются также природно-географический

¹⁴ Бехтерева Н.П. – Указ.соч., с.186.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Бехтерева Н.П.. – Указ.соч., с.183.

¹⁷ Бехтерева Н.П. – Указ.соч., с.93.

ландшафт и связанные с ним природно-климатические условия формирования племен, народов, этносов и соответствующих институтов. Как отмечал еще в 1922г. Л.С.Берг: «Географический ландшафт воздействует на организм принудительно, заставляя, все особи варьировать в определенном направлении, насколько это допускает организация вида. Тундра, лес, степь, пустыня, горы, водная среда, жизнь на островах и т.д. – все это накладывает особый и отпечаток на организмы. Те виды, которые не в состоянии приспособиться, должны переселиться в другой географический ландшафт или вымереть».¹⁸ При этом под ландшафтом в теории этногенеза предлагается понимать окаймленный естественными границами участок земной поверхности, «...представляющий целостную и взаимообусловленную совокупность предметов и явлений, которая типически выражена на значительном пространстве и неразрывно связана во всех отношениях с ландшафтной оболочкой».¹⁹ Экономико-географическим «продолжением» природно-географического ландшафта с развитием процессов урбанизации, особенно в последние 150 лет, становятся города, крупные города-мегаполисы, городские промышленные и постиндустриальные агломерации.

Формирование и развитие «первичных коллективов», этнических групп, этносов, этнических систем и сопровождающие эти процессы инновации всегда имеют свое «месторазвитие».²⁰ Решение управленческих задач прогнозирования порождаемых спецификой географического ландшафта природно-климатических угроз (засухи, наводнений, разрушительных ураганов, суховеев, пылевых и песчаных, морских бурь, цунами, землетрясений, извержения вулканов, морозов, пожаров, аномальной жары и похолоданий), последующее с помощью защитных и адаптивных механизмов противостояние таким угрозам всегда собой представляло «основу» (экономическую институциональную и социальную) объединения людей, образуемых ими «первичных коллективов», этнических групп, племен и народов. Выяснение «динамики климатических процессов ландшафтообразования» ставило перед ними новые задачи.

При этом в соответствии с теорией этногенеза подлинными «месторазвитиями», главным образом, являлись территории сочетания двух и более ландшафтов.²¹ Именно там с учетом выделения и исключения

¹⁸ Берг Л.С. Номогенез.- ПГ.:1922г.,с.180-181.

¹⁹ Колесник С.В. Основы общего землеведения. – М.:1955г.,с.412-416; а также Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли.- СПб:Азбука, Азбука Аттикус, 2013г.с.37-38.

²⁰ Одним из тех, кто ввел в научный оборот термин «месторазвитие», был Савицкий П.Н. Географические особенности России (I). – Прага, 1927г.,с.30-31.

²¹ Л.Н.Гумилев. – Этногенез и биосфера земли. – СПб.:Азбука, Азбука-Аттикус, 2013г.,с.242.

неблагоприятных для расселения локальных, «геопатогенных зон» предпочитали жить и развивать себя люди. Именно там возникали поселения и города. Все более значимым становился «антропогенный фактор ландшафтообразования». Урбанистическим ландшафтам, пусть во многом и не таким, какие мы имеем сегодня, - несколько тысяч лет. По мнению Л.Н.Гумилева «...громадные города можно рассматривать как самостоятельные ландшафтные регионы... на границах города и деревни всегда возникали субэтноты ... с оригинальными, неповторимыми стереотипами поведения, обязательными для их членов».²²

Городской ландшафт, представляющий собой целостность или субцелостность различных антропогенных зон, представляет собой «рукотворную основу» формирования и развития в его границах разнообразных первичных, в том числе этнически смешанных первичных коллективов, их различного рода ассоциаций (сообществ), городских «этнических диаспор», профессиональных объединений, союзов и «каст», определенного набора культурно-образовательных когнитивных и институционально-интегрирующих систем. Такая единая основа предполагает необходимость постоянного решения членами городской «этнической системы» возникающих, стоящих перед ними объединяющих общих управленческих задач. И если в рамках первых, ранних поселений состав этих управленческих задач был ориентирован на создание условий более или менее стабильных для жизни и ее продолжения в будущих поколениях общин (родовых, сельских), племен и народов путем эксплуатации и некоторого расширения возможностей, предоставляемых «вмещающим их» природно-географическим ландшафтом, то с развитием городов состав, структура и содержание управленческих задач усложняются, приобретают их современную «зрелую» форму. Более того они становятся задачами формирования нового городского ландшафта с учетом режимов эксплуатации и воспроизводства эколого-биологических ресурсов.

С появлением и развитием городов совершенно иначе, чем в ранние периоды развития человечества, решается задача прогнозирования сокращения запасов в «пищевой цепочке». Существенно усиливаются угрозы инфекционных заболеваний от, как их раньше называли, городских «миазмов». Что требует от людей постоянного мониторинга, прогнозирования усиления такого вида угроз и организации соответствующего противодействия. Город также существенно усиливает угрозы генетических мутаций человека, растений, животных, их потомства. Наконец, в рамках

²² Л.Н.Гумилев. – Указ.соч., с.250.

городского ландшафта существует угроза «массового проявления» недовольства решением тех или иных проблем людей.

Городской ландшафт иначе структурирует и внешние угрозы, которые могут исходить и исходят от ближайших и более отдаленных «соседей». На ранних этапах развития человечества «объединяющее» прогнозирование угроз (возможных и действительных) со стороны «соседей» осуществлялись в рамках совместной эксплуатации природных ареалов, распространенной агрессивной практики вооруженных набегов, войн с целью приобретения природных ареалов «соседей», контроля над ними, захвата людей, имущества (включая лошадей, скот, запасы продовольствия, богатства (редких предметов, металлов, обладающих высокой ценностью, жемчуга, драгоценных камней, оружия). В средние века от внешних угроз со стороны «соседей» городское сообщество защищали крепостные стены и другие фортификационные сооружения. На уровне «первичных коллективов» в самом городе существующие угрозы со стороны «соседей» все более ограничивались развитием соответствующих институтов гражданского общества. Так, традиционные задачи прогнозирования дополнялись и постепенно вытеснялись управленческими задачами институционального проектирования, планирования гражданской жизни в условиях развивающегося городского ландшафта.

Современные города не имеют крепостных стен в прямом и переносном смысле этого слова. Внешние угрозы со стороны ближайших и отдаленных «соседей» осознаются представителями городского сообщества, городской этнической системы, главным образом, как экономические и связываются преимущественно с более быстрым успешным индустриальным, экономическим развитием городов-соседей, ростом цен, снижением занятости и относительных номинальных и реальных доходов. Что касается оценки угроз со стороны ближайших и отдаленных соседей на уровне «первичных коллективов» внутри самого быстро эволюционирующего городского ландшафта, то с усложнением этнического состава городской этнической системы, роста разнообразия объединяющих различные такие «первичные коллективы» решаемых экономических и управленческих задач здесь существенно расширяется «спектр рисков» и увеличиваются энтропийные характеристики.

Справиться в процессе управления городскими этническими системами с растущей энтропией в этих условиях можно только, вырабатывая «единый язык» когнитивных моделей, схожие стереотипы поведения при решении по сути одних и тех же управленческих, экономических и социальных задач

жителями города, запуская процессы институциональной, структурной конвергенции при сохранении этнической идентичности, формируя, развивая и сближая «отношенческие рутины». Разумеется, данный процесс – достаточно сложный, и далеко не все представители различных этнических, профессиональных, социальных групп будут «выстраивать» свою деятельность в соответствии с вырабатываемыми унифицирующими институциональными стандартами. Между тем, в результате та часть городских жителей и «первичных коллективов», которая более адаптивна, открыта, конформна и готова к «институциональным компромиссам» на уже сформировавшейся и имеющейся у них первичной этнической основе, вырабатывает «новый слой» институциональных структур, объединяющих их в единую городскую этническую систему. Последующее закрепление, «кристаллизация» этого «нового слоя», накладывающего в процессе развития городского ландшафта и городской этнической системы «слоем» за «слоем» один на другой позволяет говорить об институциональной инфраструктуре городской этнической системы.

В свою очередь, та часть городских жителей и «первичных коллективов», которая в тот или иной период времени демонстрирует свою неготовность к «институциональному компромиссу» при решении объединяющих общих управленческих, экономических и социальных задач, оказывается достаточно консервативной в своей первичной «этнической самобытности», образует дополняющее городскую этническую систему городское сообщество относительно самостоятельных этнических групп, функционирующих во многом независимо от «интегрирующих сил» постоянно развивающейся городской этнической системы.

Более значительными по сравнению с внешними в современных городах для стабильности, эффективности, инновационности городских этнических систем являются угрозы «внутреннего порядка». К первой группе такого рода угроз относятся возникающие стратегические дисбалансы в процессе развития городской этнической системы. Их примерами, в частности, являются стратегические дисбалансы в соотношениях коренного населения и значительных потоков мигрантов мужчин и женщин, молодежи и пожилого, в значительных и все более усиливающихся различиях в уровнях жизни различных семей, «первичных коллективов», естественных и искусственно привнесенных составляющих, языковых различий и различий в «грамматиках» в когнитивных моделях в восприятии событий, происходящих изменений и их интерпретации. Возникновение второй группы угроз «внутреннего порядка» тесно связано с усилением глубины и расширением

сфер распространения среди индивидуальных членов и «первичных коллективов» городской этнической системы различных моделей оппортунистического поведения. При реализации перечисленных угроз происходит дезинтеграция, а затем и разрушение городских этнических систем вследствие накопившейся ее внутренней неустойчивости, их превращение в городские сообщества «застойного типа». «Застойное состояние», в свою очередь, усиливает дезинтеграционные процессы вследствие неэффективности функциональной, структурно-морфологической, информационно-коммуникационной организации городской жизни и городского хозяйства.

Вместе с тем, угрозы «внутреннего порядка» для городской этнической системы могут возникать в обратной ситуации сверх быстрого ее структурного изменения, развития и вызываемых этим неконтролируемым ростом энтропийных характеристик развивающейся системы.

Рассматривая объединяющие управленческие задачи прогнозирования и вытекающую из их решения необходимость действий в рамках природно-географического, а также «рукотворного» антропогенного городского ландшафтов, мы выделили и структурировали только первый базовый уровень возникающих угроз: природных, внешних со стороны ближайших и отдаленных «соседей», «внутреннего порядка». Вместе с тем, при формировании и исследовании любой «этнической системы» следует по аналогии конкретизировать и изучить объединяющий характер решаемых в рамках задач прогнозирования угроз второго и третьего уровней.

Второй уровень при выделении его как «сущности второго порядка», на наш взгляд, в себя включает демографические угрозы (низкой рождаемости и высокой смертности, стратегического дисбаланса городского и сельского населения, высокой детской смертности и смертности от инфекционных болезней, заметного снижения средней продолжительности жизни, др.), эколого-биологические угрозы (сведение лесов, превращение цветущих плодородных полей в безжизненные пустыни, загрязнение рек, других водоемов, сокращение запасов чистой питьевой воды, ускоряющееся исчезновение биологических видов, дефицит ресурсов чистого воздуха, др.), а также угроз «коллективной» смены места, индивидуального или коллективного переселения (в этом случае при прогнозировании дается оценка положительных и отрицательных последствий перемещения в те или иные новые места).

В свою очередь, третий уровень при выделении его как «сущности третьего порядка» при формировании этносов, этнической системы содержит

построение прогнозов угроз бедности, нищеты, голода, отставания в военной, экономической областях, в знаниях, науках и ремеслах.

Объединяющая «управленческая основа» формирования этнических систем и в рамках природно-географического, и в рамках антропогенного городского ландшафтов состоит, в то же время не только в решении задач прогнозирования внешних, внутренних и иных угроз, но и общих задач организации, планирования, проектирования. При этом в процессе инновационно-модернизационного и в целом социально-экономического развития постоянно воспроизводится в чем-то системное и в чем-то фрагментарное соответствующее «когнитивное поле» решения соответствующих управленческих задач. Указанное поле структурирует и отдельно выделяет задачи функциональной, структурно-морфологической (включая административно управленческие иерархии, системы «условного владения») организации и организации информационных коммуникаций этнических систем.

Вместе с тем значительную роль в объединении, интеграции людей в «первичные коллективы», этнические группы, единые этнос и этнические системы играют следующие виды планирования и проектирования: а) инженерно-технического; б) институционально-организационного и управленческого; в) информационно-коммуникационного; г) научно-образовательных структур и в целом процесса обучения; д) элементов и подсистем инновационной инфраструктуры; е) маркетинговое; ж) финансовое; з) социальной защиты детей, многодетных семей, инвалидов, бывших военных, др.; и) «созидающих» культурных ценностей («артефактов»). Все эти виды реализуют те или иные базовые представления, ту или иную концепцию «конкурентного развития», «встраивания» «первичных коллективов», этнических групп, этнических (в том числе и региональных) систем.

В рамках инженерно-технического проектирования, в первую очередь, осуществляется проектирование жилищ, защитных сооружений и в целом поселений, новых видов оружия, ирригационных и иных гидро-сооружений, водопроводов, газопроводов, энергетических, канализационных городских сетей, мостов, судов, «водяных мельниц», других двигателей, машин и оборудования, индустриальных и постиндустриальных технологий потребительских продуктов и услуг (в том числе, архитектурных, землеустройства, строительных, транспортных, хранения), а также создание технических проектов предприятий, других организаций. Являясь «естественным продолжением» инженерно-технического проектирования,

институционально-организационное и институционально-управленческое проектирование направлено на изменение и развитие организационно-экономических и организационно-управленческих отношений.²³ Организационно-экономические отношения опосредуют взаимодействие структурной базы технологических укладов и образующих эти уклады макроэкономических генераций с социально-экономическими отношениями. Организационно-управленческие отношения, как «особый слой», связывают социально-экономические отношения с постоянно воздействующими на них политико-правовыми и идеологическими механизмами «властно-силового поля».

В контексте эволюции и развития «первичных коллективов», этнических групп и в целом «этнических систем» институционально-организационное проектирование в себя включает разработку проектов территориального размещения в тесном единстве с организационными формами развития производительных сил (разделением труда и кооперацией, кооперированием, специализацией и комбинированием, созданием разнообразных территориально-интегрированных комплексов и кластеров, др.), а также проектирование организации гражданской жизни и соответствующих «технологических рутин». В свою очередь, в рамках институционально-управленческого проектирования осуществляется проектирование организационных структур управления на уровнях «первичных коллективов», этнических групп и системы в целом. Также институционально-управленческое проектирование в себя включает проектирование и выстраивание отношений с соседями, организационно-правовое, организационно-политическое и идеологическое проектирование.

Планирование и проектирование предполагают параллельное развитие и решение на всех выделяемых уровнях этнических системы управленческих задач учета и контроля. Сегодня хорошо известны бухгалтерский, финансовый, управленческий учет. Между тем, с первых шагов человечества все более широкое распространение на всех уровнях этнической системы получал учет материальных ценностей (запасов продовольствия, сырья, товаров, земли, зданий, сооружений, лесных угодий, орудий труда, другого имущества), воинский учет (воинов различных категорий, оружия, боеприпасов, иного военного имущества), учет населения, работников, крестьянских дворов, ремесленных производств, промышленных и иных

²³ Выделение организационно-экономических отношений отдельно от производственных впервые осуществлено Г.В.Плехановым в конце XIX века, организационно-управленческих отношений – Л.И.Абалкиным в начале 1970-х годов.

предприятий, дани, налогов, обязательств по платежам, текущих доходов в номинальном и реальном выражении, богатства), потерь от стихийных бедствий, войн, набегов «соседей». Информационная картина, получаемая с помощью учета и контроля, становилась всеобщим достоянием и объединяла людей в «первичных коллективах», этнических группах и в целом в этнической системе. Напротив, незнание или плохое знание этой картины способствовало дезинтеграции людей, их целых групп из единого «этнического пространства».

Хорошая организация разнообразных систем учета позволяла постоянно сопоставлять в рамках «первичного коллектива», этнических групп, этнической системы фактическое текущее во времени состояние с желаемым запланированным, выявлять причины имеющих место отклонений и осуществлять действия по исправлению ситуации (как за счет создания более эффективных адаптивных механизмов, так и за счет периодически осуществляемой корректировки плана). К различным видам такого управленческого контроля мы могли бы отнести: 1) выполнение запланированных работ и проектов (особенно, масштабных) в заданные сроки; 2) текущий контроль администраторов, менеджеров различного уровня; 3) контроль соответствующих «территорий» этнической системы; 4) календарный контроль поступления в требуемых объемах налогов, рентных доходов; 5) контроль товарных и финансовых потоков в этнической системе по методикам составления материальных межотраслевых балансов; 6) стратегический контроль изменения «критических» и стратегически значимых для этнической системы параметров.

Хотелось бы подчеркнуть, что плохо организованные, неэффективные учет и контроль, напротив, способствуют дезинтеграции и «расползанию» этнической системы.

Завершает перечень задач «управленческой основы» интеграции на уровнях «первичных коллективов», этнических групп, этнической системы задачи оперативного управления или осуществления действий. Ничто так не сближает людей, как осуществляемые совместные действия, в рамках общих или согласованных целей. В результате такой реализации, наряду с общими, вырабатываются и получают развитие институты, отличающие один «первичный коллектив» от другого, одну этническую группу от другой этнической группы, одну этническую систему от другой.

Вместе с тем, рассмотрение системо-, структурообразующих факторов «естественного порядка» формирования и эволюции этнических систем было бы неполным без зон территориальной концентрации деятельности человека

(экономической, организационно-институциональной, социокультурной) и его расселения. Именно в зонах с растущим уровнем пространственной концентрации экономических активностей чаще всего происходит «всплеск инноваций», развитие высокоэффективных комбинаций традиционных и новых видов экономической деятельности. При этом на структуру региональных этнических систем, активно влияют сложившиеся и эволюционирующие в них демографический профиль расселения (городского, сельского, типы городского расселения, соотношение динамики естественного и механического приростов), сырьевой профиль, энергетический каркас промышленно-городского развития, промышленный, инфраструктурный каркасы (включая транспортный и логистический), определяющие развитие территории и представляющие собой накопленные промышленные капитальные ресурсы территориальной зоны, институты инновационной инфраструктуры и их «плотность», инновационный инфраструктурный профиль территории.

На основе всего вышеизложенного, с учетом всех факторов «естественного порядка» затем решается одна из самых сложнейших проблем определения территориальных экономических и институционально-политических границ этнической системы.

Гарипова Екатерина Николаевна

Garipova Ekaterina

Институт управления, экономики и финансов

Казанский федеральный университет

ассистент кафедры Общего менеджмента

garipova_e_n@list.ru

РЫНОК ИННОВАЦИЙ В СИСТЕМНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

A MARKET OF INNOVATIONS IN SYSTEM FUNCTIONAL MODEL OF MARKET ECONOMY REPUBLIC OF A TATARSTAN

В статье освещены ключевые вопросы управления мезопроизводственными системами: предлагается использование системной функциональной модели рыночной экономики. В статье рассмотрены направления модификации системной функциональной модели рыночной экономики, проведен анализ статистических данных за период 2000-2013 гг., сформирована модифицированная системная функциональная модель рыночной экономики с включением в нее рынка инноваций, даны комментарии и рекомендации к построению государственной политики Республики Татарстан.

Ключевые слова: экономическая политика, экономическая модель, функциональная модель рыночной экономики, рынок факторов производства, инновации.

The article contains the key questions of management by the mezoproductive systems: the use of system functional model of market economy is offered. Directions of modification of system functional model of market economy are considered in the article, the analysis of statistical data is conducted for period 2000-2013, the modified system functional model of market economy is formed with plugging in her market of innovations, given comment and recommendation to the construction of public policy of the Republic of Tatarstan.

Keywords: economic policy, economic model, functional model of a market economy, market of production`s factors, innovation.

Современная экономическая среда требует внедрения все новых и новых средств экономического моделирования в процесс формирования экономической политики. Исследование количественных и качественных характеристик влияния одного из элементов рыночной системы на другой в современных условиях имеет принципиальное значение в целях прогнозирования, стратегического планирования и государственного управления экономикой.

Стоит отметить, что проблема межрыночного взаимодействия, то есть взаимовлияния качественных или количественных параметров одного рынка на соответствующие параметры другого, до появления модели была довольно слабо исследована в экономической литературе. Определенное внимание указанной проблеме уделяется в работах Дж. Хикса, А. Хансена и других представителей неокейнсианства, однако данные исследователи уделяют внимание разностороннему взаимодействию лишь отдельных элементов рыночной системы (преимущественно в области взаимовлияния параметров рынка товаров и рынка рабочей силы), не стремясь построить целостную систему межрыночных взаимодействий. В то же время исследование количественных и качественных характеристик влияния одного из элементов рыночной системы на другой в современных условиях имеет принципиальное значение в целях прогнозирования, стратегического планирования и государственного управления экономикой.

Меняющиеся условия рыночной среды, системы функционирования рыночного пространства требуют внесения корректировок и в механизм действия системной функциональной модели рыночной экономики. Отметим, что ранее в данную системную функциональную модель рыночной экономики были внесены корректировки, связанные с ее дополнением еще тремя секторами: квадрантами денежно – валютного рынка (собственно денежно-валютный рынок, влияние валютного курса на цену капитала, влияние валютного курса на индекс цен, влияние валютного курса на стоимость рабочей силы). Таким образом, системная функциональная модель рыночной экономики несколько видоизменилась.

Развитие экономики инициирует включение новых рынков в рассматриваемую ранее классическую систему координат. Таким рынком, на наш взгляд, в первую очередь должен стать рынок инноваций. Рынок инноваций подразумевает взаимодействие объема разрабатываемых и

внедряемых инноваций и объема их потребления. Товар на данном рынке – не что иное, как инновации различного характера. В системной модели рыночной экономики рынок инноваций представлен количеством инновационных предприятий в качестве количественного показателя и объемом выпуска инновационной продукции в качестве стоимостного показателя. При расчете системной функциональной модели рыночной экономики для периода 2000-2013 гг. с введением в нее рынка инноваций были получены следующие квадранты: собственно рынок инноваций; влияние объема выпуска инновационной продукции на стоимость основных производственных фондов; влияние объема выпуска инновационной продукции на индекс цен; влияние объема выпуска инновационной продукции на количество занятых в экономике; влияние количества инновационных предприятий на стоимость рабочей силы; влияние количества инновационных предприятий на объем ВРП; влияние количества инновационных предприятий на ставку ссудного процента. Общий вид полученной системной модели, включая рынок инноваций, может быть представлен в следующей форме (рис. 1).

Из полученной системной функциональной модели рыночной экономики, включая рынок инноваций, можно сделать ряд выводов.

В период с 2000 по 2013 гг. рынок инноваций (10 квадрант) характеризовался высокой степенью зависимости выпуска инновационной продукции и количества инновационных предприятий. Можно отметить, что при увеличении числа инновационных предприятий объем выпуска инновационной продукции также растет. В целом, данный вывод вполне логичен и представляет широкий спектр возможностей в вопросах регулирования рынка инноваций.

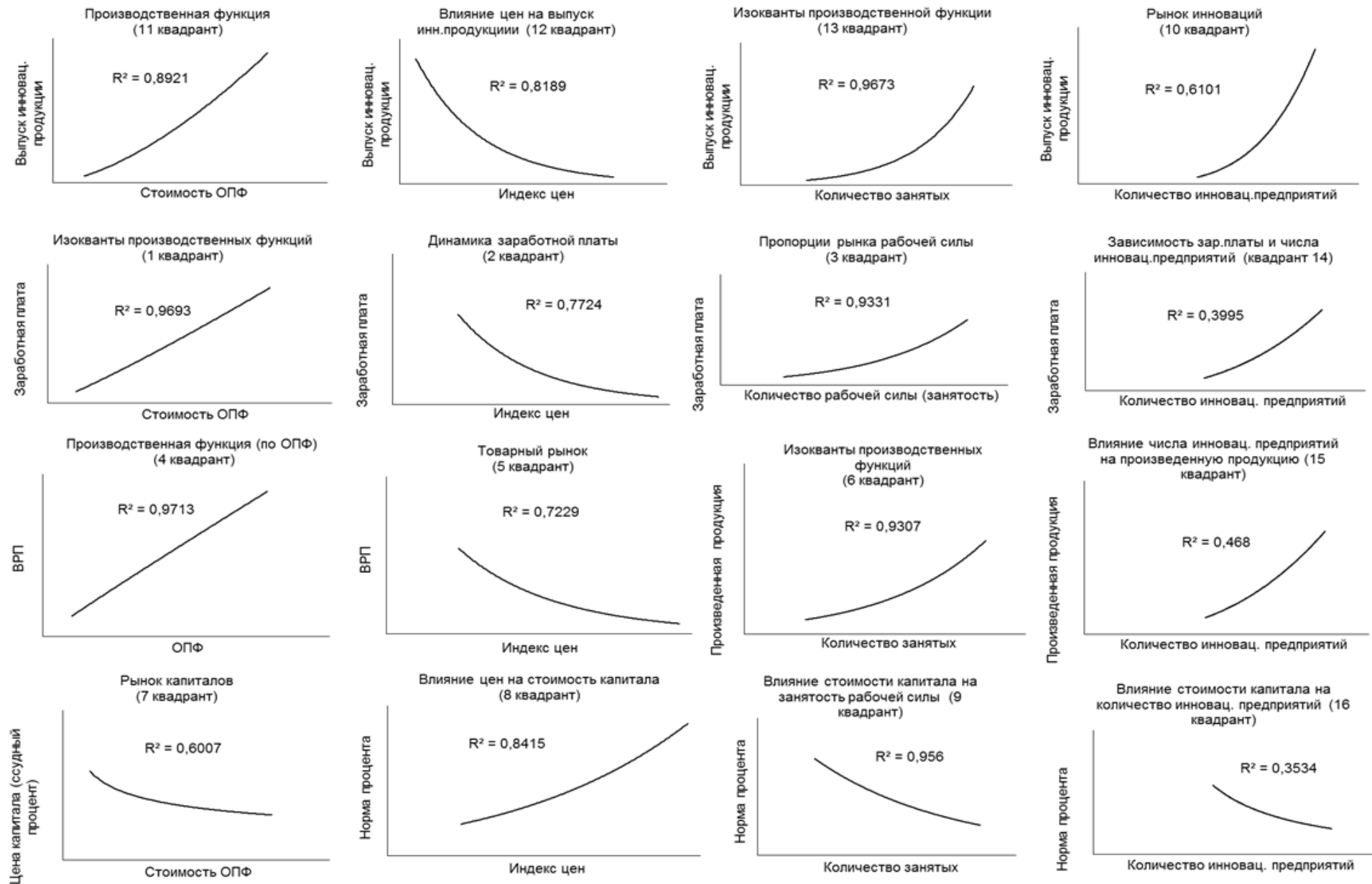

Рис. 1 Общий вид системной функциональной модели экономики, включая рынок инноваций

При анализе взаимозависимости стоимости основных производственных фондов и объема выпуска инновационной продукции (11 квадрант) можно отметить, что зависимость имеет устойчивый характер. При этом рост стоимости ОПФ вызывает устойчивый рост объемов выпуска инновационной продукции, причем более высокими темпами. Данное обстоятельство позволяет, варьируя некоторыми аспектами управления ОПФ (например, амортизационной политикой), влиять на объем выпуска инновационной продукции.

Взаимозависимость объема выпуска инновационной продукции и индекса цен (12 квадрант) так же, как и в предыдущем случае, характеризуется высоким уровнем коэффициента аппроксимации. Таким образом, мы можем с большой долей вероятности утверждать, что повышение уровня индекса цен ведет к неминуемому падению объема выпуска инновационной продукции.

Так же прозрачно выглядит и выявленная взаимозависимость количества занятых и объема выпуска инновационной продукции (13 квадрант). Так, при росте количества занятых в экономике увеличивается объем выпуска инновационной продукции и наоборот. При этом данная зависимость весьма устойчива, о чем свидетельствует высокий коэффициент аппроксимации. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что, варьируя уровень занятости в экономике, возможно влияние и на инновационность выпускаемой в регионе продукции.

Если по стоимостному показателю рынка инноваций были получены устойчивые результаты, то по количественному показателю – числу инновационных предприятий – выявлен слабый уровень зависимости введенного в модель рынка и классической системной модели.

Рассмотрим взаимовлияние количества инновационных предприятий и размера заработной платы (14 квадрант). Наши исследования показали, что при росте числа инновационных предприятий уровень заработной платы так же растет. Однако, величина коэффициента аппроксимации здесь относительно невелика, что не дает возможности выявить четкие инструменты управления в данном сочетании. Узкие возможности государственной статистики в области учета рынка инноваций не дают нам дополнительных возможностей для изыскания других инструментов, которые возможно было бы вписать в системную функциональную модель рыночной экономики с учетом рынка инноваций.

Аналогичная ситуация наблюдается и при анализе взаимозависимости количества инновационных предприятий и объемом производимого ВРП (15 квадрант). При анализе было выявлено, что рост числа инновационных предприятий вызывает возрастание объема производимого ВРП. Несмотря на

достаточно низкую величину коэффициента аппроксимации, мы предполагаем, что данная зависимость будет укрепляться с течением времени, что позволит оформить дополнительный инструмент воздействия на состояние экономики республики.

При анализе влияния количества инновационных предприятий на норму процента (16 квадрант) было выявлено следующее. Сокращение нормы процента вызывает вполне объяснимый рост и числа инновационных предприятий, что безусловно дает четкие ориентиры при формировании кредитной политики региона.

Полученные нами результаты построения системной функциональной модели рыночной экономики открывают ряд инструментов для управления отдельными аспектами экономики Республики Татарстан.

Литература

1. Сафиуллин М.Р., Демьянова О.В., Давлетшина Л.М. Разработка модели развития Республики Татарстан. - Казань: Издательство Казанского государственного университета. 2007.
2. Сафиуллин М.Р., Юртаев А.Н., Савеличев М.В. Роль информационных технологий в повышении эффективности экономических систем: инновационный подход. - Казань: Издательство Казанского государственного университета. 2009.
3. Галеева В.И. Инновационные технологии в управлении социально – экономическими системами // Проблемы современной экономики, N3(27), 2008.

Гарипова Екатерина Николаевна

Garipova Ekaterina

Институт управления, экономики и финансов

Казанский федеральный университет

ассистент кафедры Общего менеджмента

garipova_e_n@list.ru

ИТ-РЫНОК В СИСТЕМНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

IT-MARKET SYSTEM FUNCTION MODEL OF MARKET ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Для решения возникающих проблем управления мезопроизводственными системами предлагается модифицированная системная функциональная модель рыночной экономики. В качестве предлагаемого направления модификации выступает ИТ-рынок. В статье показаны результаты анализа статистических данных за период 2000-2013 гг., сформирована модифицированная системная функциональная модель рыночной экономики с включением в нее рынка информационных технологий, даны комментарии и рекомендации к построению государственной политики Республики Татарстан.

Ключевые слова: экономическая политика, экономическая модель, функциональная модель рыночной экономики, рынок факторов производства, информационные технологии, ИТ-рынок.

For the decision of nascent problems for management of mezoproductive systems are offer the modified system functional model of a market economy. As the offered direction of modification IT-comes forward market. In the article the results of analysis of statistical data are shown for period 2000-2013, the modified system functional model of a market economy is formed with plugging in her market of information technologies, given comment and recommendation to the construction of public policy of the Republic of Tatarstan.

Keywords: economic policy, economic model, functional model of a market economy, market of production`s factors, information technologies, IT-market.

Системная функциональная модель рыночной экономики оперирует межрыночным взаимодействием классических рынков факторов и результатов производства (рынок труда, рынок товаров, рынок капитала). Меняющиеся условия рыночной среды, системы функционирования рыночного пространства требуют внесения корректировок в механизм действия системной функциональной модели рыночной экономики. В качестве ключевого такого изменения может выступить внесение в ее состав рынка информационных технологий, который подразумевает взаимодействие объема разрабатываемых информационных технологий и уровня инвестиций в них. Товаром на данном рынке будут являться информационные технологии. В российских условиях такой продукт как информационные технологии является малопрозрачным и трудно определимым, что позволяет рассчитывать взаимодействие на рынке ИТ соотношением уровня затрат в ИТ и количества предприятий, использующих ИТ в своей деятельности.

При расчете системной функциональной модели рыночной экономики с введением в нее рынка информационных технологий (период 2000-2013), нами были получены следующие квадранты: собственно рынок ИТ; влияние уровня затрат на ИТ на стоимость основных производственных фондов; влияние уровня затрат на ИТ на индекс цен; влияние уровня затрат на ИТ на количество занятых в экономике; влияние применения ИТ на стоимость рабочей силы; влияние применения ИТ на объем ВРП; влияние применения ИТ на ставку ссудного процента.

Общий вид полученной системной модели, включая рынок ИТ, может быть представлен в следующей форме (Рис.1).

Исходя из полученных данных, можно выявить ряд принципиальных особенностей, отличающих развитие экономики РФ в исследуемом периоде.

Рынок информационных технологий (10 квадрант) характеризовался следующими моментами. При увеличении числа предприятий, использующих в своей деятельности информационные технологии, совокупные затраты на ИТ имеют ярко выраженную тенденцию к росту.

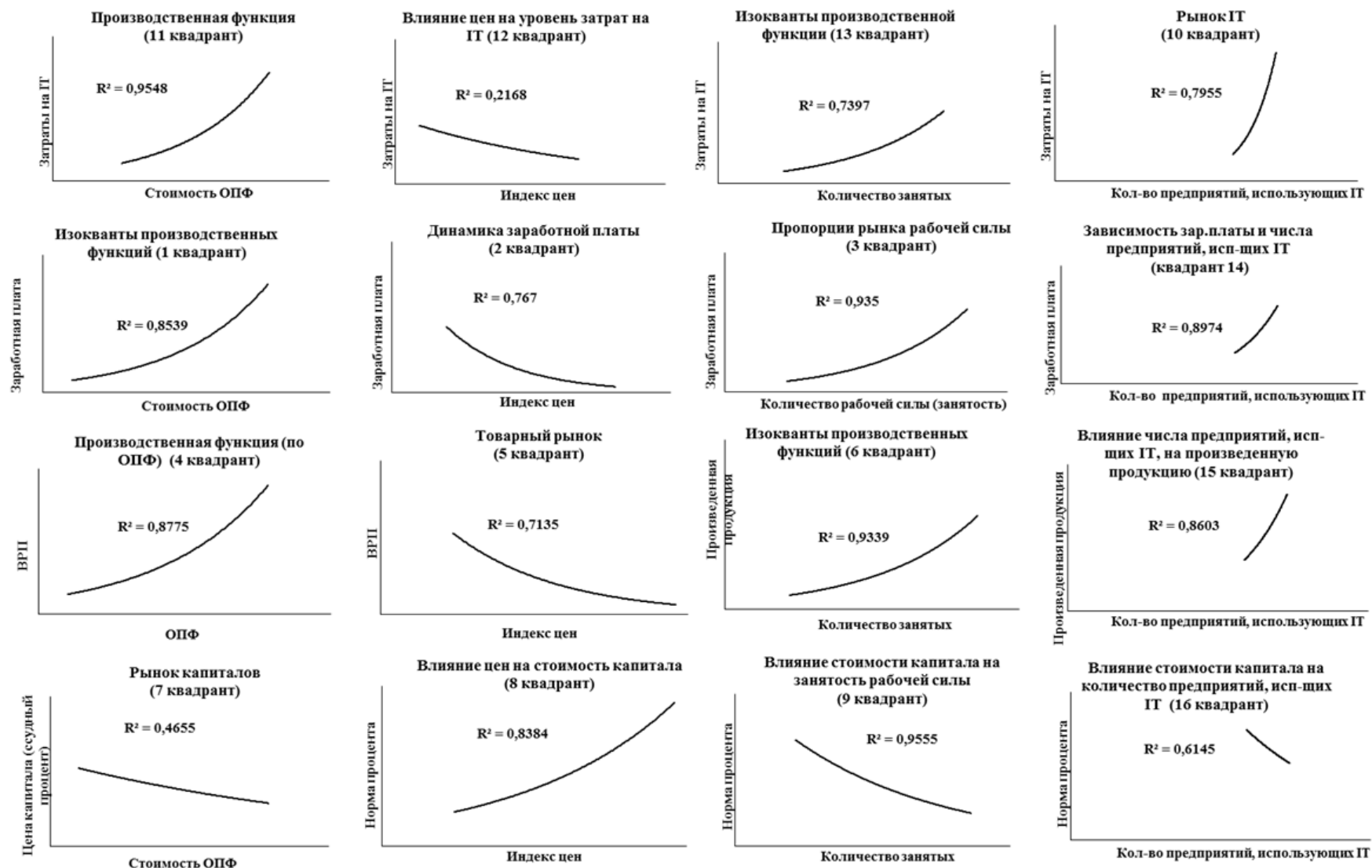

Рис. 1 Общий вид системной функциональной модели экономики, включая рынок ИТ

Кроме того, наблюдаются устойчивые взаимосвязи рынка ИТ и рынка основных производственных фондов (11 квадрант). При этом можно отметить выраженную тенденцию к росту стоимости ОПФ при возрастании затрат на информационные технологии. Данное явление мы можем объяснить тем, что увеличение удельного веса использования информационных технологий способствует частичному выведению основных фондов из процесса производства, что обуславливает повышение уровня технологичности выпускаемой продукции.

Далее в анализируемом периоде отмечается очень слабая взаимосвязь индекса цен и уровня затрат на информационные технологии (12 квадрант). Однако, тем не менее существует тенденция к снижению уровня затрат на информационные технологии при увлечении индекса цен.

При увеличении числа занятых в экономике мы можем выделить рост уровня затрат в информационные технологии (13 квадрант). Здесь так же, как и в случае с основными производственными фондами, мы можем иметь дело с усложнением или же упрощением технологической цепочки. Стоит отметить, что данные взаимосвязи носят неустойчивый характер, что не позволяет в полной мере опираться на выявленные зависимости при планировании и прогнозировании действий властей в области регулирования экономики.

В анализируемом периоде так же наблюдалась достаточно устойчивая зависимость уровня заработной платы и количества предприятий, использующих в своей деятельности информационные технологии (14 квадрант). При этом рост числа предприятий, использующих ИТ, вызывает повышение уровня заработной платы.

Устойчивая зависимость наблюдается и при анализе взаимосвязей количества предприятий, использующих ИТ, и объемом ВРП (15 квадрант). Чем большее число предприятий прибегает в своей деятельности к использованию информационных технологий, тем больший объем продукции производится в республике. Данный вывод, на наш взгляд, является одним из важнейших результатов работы над внедрением новых рынков в системную модель рыночной экономики.

И, наконец, в 16 квадранте системной модели рыночной экономики с включением в нее рынка ИТ, отмечается средний уровень зависимости нормы процента и количества предприятий, использующих в своей деятельности информационные технологии. При этом при сокращении нормы процента число таких предприятий растет. Данный факт не должен игнорироваться при прогнозировании экономической ситуации и государственном планировании.

В системной функциональной модели экономики с включением в нее рынка ИТ, можно проследить ряд основных тенденций. Во – первых, оказывая влияние на число предприятий, использующих ИТ (например, введением дополнительных льгот, субсидий и проч.), возможно в достаточно выраженной форме варьировать уровнем заработной платы, поскольку была выявлена устойчивая взаимозависимость этих двух факторов. Так же рост числа предприятий, использующих в своей деятельности информационные технологии, может положительным образом сказаться и на объеме выпуска ВРП в республике. Как и в случае с заработной платой, зависимость этих двух показателей носит устойчивый характер. И, наконец, сокращение нормы процента может вызвать рост количества предприятий, использующих ИТ, что является дополнительным стимулом для развития экономики.

Таким образом, при построении системной функциональной модели с внедрением в нее ИТ-рынка были выявлены важнейшие закономерности функционирования экономики республики, позволяющие разработать механизм воздействия на отдельные аспекты экономической жизни РТ.

Литература

1. Сафиуллин М.Р., Демьянова О.В., Давлетшина Л.М. Разработка модели развития Республики Татарстан.-Казань: Издательство Казанского государственного университета. 2007.
2. Сафиуллин М.Р., Юртаев А.Н., Савеличев М.В. Роль информационных технологий в повышении эффективности экономических систем: инновационный подход.-Казань: Издательство Казанского государственного университета. 2009.
3. Никитенкова М.А. Мировой рынок информационных услуг на рубеже XX-XXI веков // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. N2, 2013.

АННОТАЦИИ / ABSTRACTS

Зайнуллина М.Р.

ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА 2014 ГОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу и прогнозированию основных макроэкономических показателей Российской Федерации. Представлены основные тенденции развития. Приведены рекомендации по развитию экономической сферы на 2014 год.

Ключевые слова: Валовый региональный продукт. Ставка рефинансирования ЦБ. Индексы потребительских цен на продовольственные товары. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. Численность занятых в экономике.

Zaynullina M.R.

FORECASTS OF THE MAIN MACROECONOMIC INDICATORS FOR 2014 THE RUSSIAN FEDERATION

This article analyzes and projections of key macroeconomic indicators of the Russian Federation. The main development trends. The recommendations for the development of the economic sphere for the period 2014.

Keywords: Gross regional product. Central Bank refinancing rate. Consumer price indices for food products. Average nominal monthly wages. The number of employed in the economy.

Ахметзянов Т.Р.

О СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ)

Данная статья посвящена исследованию факторов конкуренции, повлиявших на успехи в технологической сфере отдельных регионов Российской Федерации. Предложенный ранее подход, использующий систему показателей оценки факторов конкуренции, адаптирован к условиям российской региональной экономики.

Ключевые слова: Факторы конкуренции. Инновационное развитие. Региональная экономика.

Ahmetzyanov T.R.

**INDICATORS FOR ASSESSMENT OF COMPETITION IN REGIONAL ECONOMY
(BY EXAMPLE OF FEDERAL DISTRICTS)**

Given article is devoted to analysis of competition factors, which caused technological excellence of certain regions of the Russian Federation. Recently suggested approach, based on set of indicators for competition factors assessment, is adjusted to peculiarities of Russian regional economy.

Key words: Factors of competition. Innovative growth. Regional economy.

*Ельшин Л.А.,
Прыгунова М.И.,*

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА С УЧЕТОМ
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕГО ВНЕШНИХ ШОКОВЫХ «ИМПУЛЬСОВ» (НА
ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

В статье рассматриваются особенности прогнозирования развития промышленного сектора экономики региона с учетом возможных последствий санкций наложенных некоторыми иностранными государствами на Российскую Федерацию.

Ключевые слова: региональная экономика, промышленность, санкции, прогнозирование.

*Elshin L.A.
Prigunova M.I.*

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORECASTING OF REGIONAL ECONOMIC
SYSTEMS IN THE CONDITIONS OF UNSTABLE EXTERNAL TACTICAL
FACTORS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

In this article features of forecasting of development of industrial sector of economy of the region taking into account possible consequences of the sanctions inflicted by some foreign states on the Russian Federation are considered.

Keywords: regional economy, industry, sanctions, forecasting.

Нагимова А.М.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВНУТРЕННЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В статье рассматриваются методические вопросы оценки внутренней эффективности деятельности работников государственных учреждений. Автор анализирует основные методы исследования применительно к проблеме.

Ключевые слова: эффективность труда, результативность труда, методы исследования, анкетный опрос, интервью, фокус-группа, хронометраж и фотография рабочего места

Nagimova A.M.

METHODS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE INTERNAL EMPLOYEES OF PUBLIC INSTITUTIONS

The article discusses methodological issues for evaluating the effectiveness of the internal employees of public institutions. The author analyzes the main research methods applied to the problem.

Keywords: labor efficiency, productivity of work, research methods, questionnaire, interview, focus group, timing and Photo workplace

*Ермолаева П.О.,
Носкова Е.П.,
Шакирова А.Ф.*

ИМИДЖ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ

Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме оценки внутреннего имиджа территорий. В статье вниманию читателей представлены некоторые результаты авторского социологического исследования, где с применением метода полуструктурированных экспертных интервью изучены основные компоненты регионального имиджа на материалах Республики Татарстан. Согласно полученным экспертным оценкам, республике свойственен множественный бренд, основными гранями которого являются инновации, спорт и образовательно-научный потенциал.

Ключевые слова: Республика Татарстан, имидж, бренд, экспертная оценка.

*Ermolaeva P.O.,
Noskova E.P.,
Shakirova A.F.*

THE REPUBLIC OF TATARSTAN'S IMAGE IN THE ESTIMATES OF EXPERTS

This article is devoted to the actual topic to date assessment of the internal image of the territories. The paper presented to the readers some results of author's sociological research, where using the method of semi-formalized expert interviews explored the basic components of a regional image on the materials of the Republic of Tatarstan. According to the experts, the Tatarstan is peculiar to multiple brand, the main faces of which are innovation, sports, educational and scientific potential.

Keywords: The Republic of Tatarstan, image, brand, expert evaluation.

*Ермолаева П.О.,
Носкова Е.П.*

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ ТАТАРСТАНЦЕВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОЦЕНКИ ЛИЧНОЙ И ПУБЛИЧНОЙ СФЕР

Индекс социальных настроений, являясь интегральным показателем реакции людей на социальную реальность и действия органов власти, нуждается в постоянном мониторинге и анализе со стороны социологов. В данной статье на основании данных мониторинговых исследований 2012-2013 гг. представлен анализ оценок татарстанцами личной и публичной сфер жизни как составляющих их социального самочувствия. Выяснилось, что индекс оценки личной сферы выше индекса публичной сферы, однако последний демонстрирует более высокий темп роста.

Ключевые слова: Социальное настроение, социальное самочувствие, индекс социальных настроений.

*Ermolaeva P.O.,
Noskova E.P.*

DYNAMICS OF TATARSTAN CITIZENS' SOCIAL WELL-BEING THROUGH THE LENS OF PERSONAL ASSESSMENT AND PUBLIC SPHERE

The index of social mood as an integral indicator of people's attitude on the social reality and actions of the authorities need to be continuously monitored and analyzed by sociologists. In this article, based on data of 2012-13's monitoring studies, presents an analysis of Tatarstan citizens' evaluation of personal and public life spheres as components of their social well-being. It was found that the index evaluating the personal sphere above the index of the public sphere, but the latter shows a higher growth rate.

Keywords: Social mood, social well-being, Index of social well-being.

Махиянова А.В.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА (НА МАТЕРИАЛАХ Г.КАЗАНИ)

В статье представлены результаты мониторингового социологического исследования, которые демонстрируют изменения в индексах социально-экономической активности и в оценках материального положения семьи жителей мегаполиса за шестилетний период.

Ключевые слова: индексы, социально-экономическая активность, материальное положение.

Mahiyanova A.V.

SOCIO-ECONOMIC ACTIVITY RESIDENTS OF CITIES (ON A MATERIAL OF KAZAN)

The article presents the results of the monitoring of sociological studies that show changes in the indices of socio-economic activity in the evaluation of the family of the inhabitants of the metropolis for the six-year period.

Keywords: indices of socio-economic activity, financial position.

Хайруллина Ю.Р.

Хайруллин Р.Р.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ПОРТРЕТ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (НА МАТЕРИАЛАХ КСИ 90-Х – 2010 ГГ.)

В статье на основе авторских эмпирических исследований представлен идентификационный портрет населения республики и отдельных социально-демографических групп, проанализированы их ценностные ориентации и влияние на них основных социальных институтов и общностей.

Ключевые слова: идентификационные характеристики населения, социальный институт, социальная общность, этнос, ценностная ориентация.

Khairullina I.R.

Khairullin R.R.

IDENTIFICATION PORTRAIT OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN (ON MATERIALS OF THE SPECIFIC CASE STUDY IN 90 – 2010S.)

This work, based on empirical studies of the author's research shows the identification portrait of the population of the republic in general and individual socio-demographic groups, it also demonstrate the analyze of their value orientations and influence of basic social institutions and communities.

Keywords: identifying characteristics of the population, social institution, social community, ethnicity, value orientation.

Семенов Г.В.,

Матвеев Ю.В.,

Мингазова Ю.Г.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Дается классификация системо-, структурообразующих факторов этнических систем. При этом конкретизируются факторы «естественного» порядка: биолого-генетические, нейрофизиологические, природно-географические, антропогенного ландшафтообразования, коммуникации, постоянно воспроизводимый набор совместно решаемых управленческих задач, зоны пространственной концентрации экономических активностей, демографический, сырьевой и иные профили территории.

Ключевые слова: региональная экономическая система, этническая система, системный анализ, биолого-генетические, нейрофизиологические основы «этнического сходства», природно-географический, антропогенный городской ландшафты, совместное решение управленческих задач, лежащих в основе этногенеза, прогнозирование внешних угроз, угроз «внутреннего

порядка», демографических, эколого-биологических угроз, угроз бедности, голода, «коллективной» смены места, отставания в военной, экономической областях, науках, знаниях и ремеслах, значимых для этногенеза сферы планирования, проектирования, организации, учета, контроля, осуществления действий, зоны территориальной концентрации экономических активностей.

Гарипова Е.Н.

РЫНОК ИННОВАЦИЙ В СИСТЕМНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В статье освещены ключевые вопросы управления мезопроизводственными системами: предлагается использование системной функциональной модели рыночной экономики. В статье рассмотрены направления модификации системной функциональной модели рыночной экономики, проведен анализ статистических данных за период 2000-2013 гг., сформирована модифицированная системная функциональная модель рыночной экономики с включением в нее рынка инноваций, даны комментарии и рекомендации к построению государственной политики Республики Татарстан.

Ключевые слова: экономическая политика, экономическая модель, функциональная модель рыночной экономики, рынок факторов производства, инновации.

Garipova E.N.

A MARKET OF INNOVATIONS IN SYSTEM FUNCTIONAL MODEL OF MARKET ECONOMY REPUBLIC OF A TATARSTAN

The article contains the key questions of management by the mezoproductive systems: the use of system functional model of market economy is offered. Directions of modification of system functional model of market economy are considered in the article, the analysis of statistical data is conducted for period 2000-2013, the modified system functional model of market economy is formed with plugging in her market of innovations, given comment and recommendation to the construction of public policy of the Republic of Tatarstan.

Keywords: economic policy, economic model, functional model of a market economy, market of production`s factors, innovation.

Гарипова Е.Н.

*ИТ-РЫНОК В СИСТЕМНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН*

Для решения возникающих проблем управления мезопроизводственными системами предлагается модифицированная системная функциональная модель рыночной экономики. В качестве предлагаемого направления модификации выступает ИТ-рынок. В статье показаны результаты анализа статистических данных за период 2000-2013 гг., сформирована модифицированная системная функциональная модель рыночной экономики с включением в нее рынка информационных технологий, даны комментарии и рекомендации к построению государственной политики Республики Татарстан.

Ключевые слова: экономическая политика, экономическая модель, функциональная модель рыночной экономики, рынок факторов производства, информационные технологии, ИТ-рынок.

Garipova E.N.

*IT-MARKET SYSTEM FUNCTION MODEL OF MARKET ECONOMY
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN*

For the decision of nascent problems for management of mezoproductive systems are offer the modified system functional model of a market economy. As the offered direction of modification IT-comes forward market. In the article the results of analysis of statistical data are shown for period 2000-2013, the modified system functional model of a market economy is formed with plugging in her market of information technologies, given comment and recommendation to the construction of public policy of the Republic of Tatarstan.

Keywords: economic policy, economic model, functional model of a market economy, market of production`s factors, information technologies, IT-market.